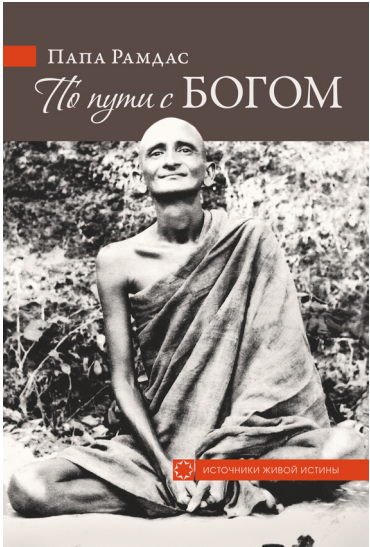

Папа Рамдас
По пути с Богом (сборник)
Серия «Источники живой истины»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9811560
Свами Рамдас. По пути с Богом: Ганга; Москва; 2014
ISBN 978-5-906154-67-5

Аннотация

Папа Рамдас из Канангада (1884–1963) – духовный учитель Кришнабаи и Йоги Рамсураткумара – один из самых замечательных и обаятельных святых Индии, в ашраме которого и поныне множество людей из всех уголков мира черпают любовь, счастье и радость. В этот сборник вошли: первая книга автобиографии Папы Рамдаса «В поисках Бога», первые семь глав из его второй книги «В видении Бога», фрагменты из книг «Свами Рамдас о себе» и «С моим учителем» (Свами Шуддхананда)

Святые редко пишут о своем духовном пути. Автобиография Папы Рамдаса особенно ценна тем, что в ней помимо паломничеств по святым местам Индии и встреч с необычными людьми описаны этапы его духовного восхождения.

Содержание

Введение	5
Анандашрам – «Обитель блаженства»	8
Предисловие	9
Свами Рамдас	15
Вступление	16
Глава 1	17
Глава 2	18
Глава 3	20
Глава 4	22
Глава 5	24
Глава 6	25
Глава 7	27
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	33
Глава 12	35
Глава 13	36
Глава 14	38
Глава 15	39
Глава 16	41
Глава 17	44
Глава 18	46
Глава 19	48
Глава 20	49
Глава 21	51
Глава 22	52
Глава 23	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Свами Рамдас По пути с Богом

श्री राम् जै राम् जै जै राम् ।

© Anandashram, Kanhangad, Kerala, India, text

© Кирпичникова О. В. Перевод

© ООО ИД «Ганга». Составление, 2014

Введение

С вами Рамдас, чье имя до принятия санньясы¹ было Виттал Рао, родился в четверг, 10-го апреля 1884 года в Хосдурге, района Канангад, Северная Керала. Это был день полной луны, а также и день рождения Ханумана, величайшего из преданных Шри Раме. Это счастливое совпадение словно бы предвещало великое будущее ребенку, родившемуся в тот день у Шри Балакришны Рао и Шримати Лалиты Баи. Люди, которые видели его тогда, заметили в нем одну удивительную особенность: необычайный блеск глаз.

Виттал не проявлял большого рвения ни к школьным занятиям, ни к книгам, что вызывало немалое возмущение его учителей. Он часто прогуливал уроки, но напрасно прятался он в ванной комнате или на чердаке коровника: вездесущий учитель прекрасно знал любимые укрытия своего нерадивого ученика. Его пребывание в средней школе также отличалось поразительным равнодушием к занятиям и удивительной неприязнью к учебникам.

Хотя он и не хотел, чтобы ему в голову вбивали знания, предусмотренные учебным планом, он стал ревностным книгочеем и проглатывал книги на самые разные темы, какие только попадались ему в руки. Его тяга к литературе позволила ему даже в столь раннем возрасте легко овладеть тонкостями английского языка. Интеллект у него в школьные годы был уже высоко развит. Все, что он однажды прочел, он запоминал накрепко. Уже и тогда он был хорошим собеседником, унаследовав от отца остроту ума и чувство юмора. Он умел уже тогда (как и всегда потом) вызывать взрывы смеха у слушателей своей особой манерой рассказывать истории из собственной жизни или делиться своими наблюдениями. Он знал, что в рассказе о событии юмора зачастую больше, чем в самом событии. Какова бы ни была ситуация, в которой он оказывался, он, в силу развитого в нем чувства комического, обращал внимание скорее на веселую сторону, чем на серьезную.

Как и следовало ожидать, Виттал, сильно отставший в учебе, не смог сдать экзамены на аттестат зрелости. Тогда он поступил в художественное училище на отделение рисунка и графики. Здесь он достиг заметных успехов, но поскольку перспективы в этой области были далеко не блестящими, он не закончил курса и перешел учиться в техникум текстильной промышленности. К концу трехгодичной учебы Виттал Рао получил диплом по специальности «текстильная мануфактура».

Он поступил работать мастером-прядильщиком на хлопковую фабрику в Гульбарге, в 1908 году женился на Рукмабаи, а в 1913 году у них родилась дочь Рамабаи.

На протяжении его служебной карьеры короткие периоды работы сменялись долгими периодами безработицы и бездействия. Едва только он оседал в каком-нибудь месте или городе, где ему была обеспечена работа, обстоятельства складывались таким образом, что он не по своей воле терял эту должность и вынужден был снова пускаться в поиски работы, чтобы иметь средства к существованию. Устойчивого домашнего уклада поэтому для него не существовало, и большую часть года он был лишен радостей семейной жизни.

В течение нескольких лет он сменил много рабочих мест, пока в 1917 году не поселился наконец в Мангалоре, где присоединился к бизнесу своего тестя. Но подчиняться «уловкам ремесла» было не в его натуре, и это привело к столкновению с тестем, после чего Виттал вышел из этого бизнеса и открыл свое собственное дело, связанное с красителями и рисунком сари. Но он был слишком неиспорченным, чтобы быть бизнесменом, и финансовые дела в его бизнесе становились все хуже и хуже. Далеко не счастливо складывалась и его семейная жизнь.

¹ Санньяса – отшельничество, отречение от мирской жизни. (Курсивом выделены слова на санскрите. Здесь и далее прим. переводчика)

Внешние обстоятельства медленно, но неуклонно помогали тому, что склонность к религии Виттала Рао становилась глубже, а дух бесстрастности приобретал дополнительную силу и импульсивность. Каждый вечер он проводил час времени в доме своего брата, чьи дети пели бхаджаны² перед изображением Шри Кришны. Слушая их, Виттал погружался в блаженное состояние и полностью забывал о себе.

Теперь он и сам стал воспевать имя Бога, Рама. Повторение имени приносило ему покой ума и радость. Благословенное имя непрерывным потоком струилось с его языка, и этот шепот непроизвольно сходил с его губ даже тогда, когда он был занят работой или шел по улице. Он отказался от вечерней еды и других столь маловажных для него плотских усад. Его жену очень пугали столь быстрые перемены в жизни мужа, но никакие убеждения, просьбы и протесты с ее стороны, как и со стороны дочери, не могли заставить его изменить тот путь, которому он должен был отныне следовать, ибо он твердо осознал, что на этот путь его привела высшая сила. И эту силу он должен постичь. Как раз в это время его отец посвятил его в святую всемогущую Рам-мантру. Изнутри пришло побуждение отказаться от мирской жизни и стать нищим странствующим аскетом. Этот критический период в жизни Виттала Рао, душевная борьба, которую он в ту пору вел, прекрасно и живо описаны им в этой книге.

Вдохновенная устремленность к Высшему в сочетании с серьезными и искренними практическими усилиями ускорили его духовный рост, и очень скоро он стал видеть своего возлюбленного Бога повсюду, внутри и вовне, что привело к состоянию непрестанного блаженства. Он достиг высшей цели человеческой жизни и приступил к своей миссии – помогать и служить людям, пробуждать их к осознанию Бога.

В 1931 году Свами Рамдасом и Его преданной ученицей и просветленной душой Матерью Кришнабаи, которых почитатели с любовью называют «Возлюбленный Папа» и «Матаджи», был основан духовный центр – Анандашрам, «Обитель блаженства». Путь Рамдаса и Матаджи – это путь любви и преданности. Самой своей жизнью они показали быстрый и безотказный способ постижения Бога – полное подчинение Его воле и постоянное воспевание Его имени. Они легко и жизнерадостно принимали любую ситуацию, видя во всех событиях, в каждом существе единый «общий знаменатель» – Бога.

Миссия Анандашрама, по словам Свами Рамдаса, состоит в следующем:

«Идеал, который ставит перед собой Анандашрам, – это вселенская любовь и служение, основанные на видении божественности во всех существах в мире. В эту обитель открыт свободный доступ любому мужчине, любой женщине, любому ребенку – независимо от их социальной принадлежности, касты, верования, национальности. Это ашрам, где прилагаются все усилия к тому, чтобы развивать дух взаимной любви и служения, – с тем, чтобы то, что постигнуто внутри его стен, в дальнейшем служило образцом правильного поведения во внешнем мире. Господь – наш помощник и поводырь во всех делах. Пусть Он, со всей своей щедростью и милостью, изольет свои благословения на великое служение, которое эта обитель любви и блаженства призвана осуществить».

Духовная практика, принятая в ашраме – воспевание славы Господа и пение святой, могущественной мантры «Рамнам» с беззаветной верой и преданностью в сочетании с глубоким размышлением о Его качествах и атрибутах – помогает искателю: во-первых, сделать своим единственным прибежищем всемогущего Господа вселенной; во-вторых, увидеть Бога во всем и во всех; в-третьих, любить всех и служить всем, воспринимая всех существ как формы Бога; в-четвертых, подчиняться Его высшей воле во всем без исключения». Вся атмосфера ашрама, условия обитания, распорядок его жизни позволяют духовному искателю двигаться вперед к цели, суть которой выразил Свами Рамдас.

² Бхаджаны – песни, гимны, прославляющие Бога, Его имена, ипостаси и атрибуты.

О цели человеческой жизни Свами Рамдас говорит: «Человеческая жизнь – драгоценное достояние, которое мы заслужили после многих веков трудной борьбы. В этой жизни у нас есть возможность завершить цикл эволюции и достичь высшего состояния абсолютной свободы и блаженства – единственной цели и смысла нашей жизни. Подняться над животным уровнем, подняться над человеческим началом, заполнить ум и чувства божественным светом и миром, нет, превратить всю жизнь в сияющее и полное блаженства проявление Божественного, погрузить свое индивидуальное бытие во вселенское сознание и видеть все в этом мире как Свою собственную форму и ее выражение, преодолеть всю двойственность и противоречия относительных планов существования, достичь абсолюта и познать, что мы – это То (Тат твам аси³) и кроме Того нет ничего, – вот то великое благословение, которое нам дарит человеческая жизнь. Так мы становимся самим Богом».

Бесчисленное число людей, как из Индии, так и из других стран, имели счастье наслаждаться вдохновляющим присутствием Папы, его бесконечной добротой, необъятной мудростью, его обаянием, полным любви и живого юмора. Свами Рамдас покинул свою смертную оболочку в 1963 году.

*Анандашрам, Канангад,
Южная Индия*

³ Тат твам аси – «То ты есть», одно из великих изречений веданты.

Анандашрам – «Обитель блаженства»

Ом Шри Рам джей Рам джей джей Рам!

Этот день уже почти прошел.
Когда ночь встретится с утром,
Он станет неизгладимым воспоминанием.
Так пусть же ни одно недоброе слово,
Ни одна небрежная, сомнительная мысль,
Никакая скрытая вина,
Ни один неисполненный долг,
Ни один клочок тумана зависти
Не омрачают его течения.
И сейчас, как знак
Нашей глубокой и нерушимой любви,
Мы отбросим прочь
Все беспокоящие мысли,
Все недопонимание,
Все недостойное.

Если случается что-то плохое,
Пусть никто из нас не ищет виноватого.
Неважно, кого нужно обвинять,
Важно лишь то, как исправить ситуацию.

И потому, служа и принимая служение,
Любя и будучи любимыми,
Мы превратим эту обитель в безмятежное пристанище,
Где мы, дети Бога,
Будем жить в гармонии,
Радостно воспевая Его имя и славу,
Пока наши маленькие «я»
Не сольются с Его вечным Бытием и Всеприсутствием.⁴

Ом Шри Рам джей Рам джей джей Рам!

⁴ Ежедневная вечерняя молитва, читаемая всеми обитателями Анандашрама.

Предисловие

В мае 2014 года исполнилось 83 года со дня основания Анандашрама – райского уголка на земле, находящегося в Индии, в Северной Керале. Эта обитель блаженства была создана замечательным человеком, великой душой, одним из самых обаятельных святых Индии, который достиг просветления при жизни с помощью повторения священной мантры «Ом Шри Рам джей Рам джей джей Рам»,⁵ – Свами Рамдасом. Мне посчастливилось несколько раз побывать там, и с тех пор это место стало для меня самым гостеприимным и желанным домом.

Бывает, что вернувшись из Индии в Россию, особенно зимой, – в снежно-серую пустыню, увидев хмурые лица людей, так закрытых друг от друга, я гадаю – а существует ли в природе этот ашрам, или он мне только примерещился? Неужели все это есть прямо сейчас – эта арка, длинная аллея за нею, открытые двери маленького храма, черепичные крыши Самадхи,⁶ сладостный нектар любви в воздухе, яркая луна над пальмами, неужели и сейчас слышен звук Рамнама?⁷ Поэтому каждый день я с жадным нетерпением смотрю почту – Анандашрам ежедневно посылает «Мысли на день» всем желающим, – по крайней мере, это хотя бы косвенно, доказывает, что ашрам существует под солнцем.

Анандашрам, 2012 г.

⁵ Джей – хвала, слава; Шри – святой, благодатный; Ом – первозданный священный звук, начало всего. Эта мантра переводится на русский с санскрита примерно так: «Слава Тебе, святой Господи, слава, слава Тебе». Это древняя мантра, в которую Рамдаса посвятил его отец.

⁶ Самадхи – зд. «место упокоения», усыпальница. Это два маленьких храма, где покоится святой прах основателей ашрама – Рамдаса и Матери Кришнабаи.

⁷ Рамнам – имя Бога, Рама. Так в ашраме называют мантру Свами Рамдаса, постоянно звучащую в его стенах.

Он очень уютный и сравнительно небольшой, 30–40 аккуратных одно- и двухэтажных зданий, скрытых в зелени садов, зарослях бугенвиллий и пальм. Над ашрамом возвышается холм Ханумана: по преданию эта божественная обезьяна, летя над землей с гималайской горой в руке – для строительства моста на Ланку, царство демонов, – приземлилась тут ненадолго, и кусок горы откололся, образовав этот живописный холм. С его вершины открывается блестящая гладь океана, и на закате – огромное солнце, с невероятной скоростью падающее вниз.

Жилье и еда в ашраме бесплатные. Если можешь и хочешь, оставляешь пожертвование в день отъезда, желательно в конверте, чтобы ничье эго не было потревожено. Иностранцам дают отдельные комнаты с ванной – знают, какие они неженки и индивидуалисты (в более старых зданиях ванная одна на 3–4 комнаты, «на коридоре»). Всюду есть вентиляторы, розетки, на кроватях – чистейшее белье, работники ашрама убирают комнаты, носят питьевую воду, горячая вода в избытке льется из кранов на улице, но она в жару не очень-то и нужна. В ашраме всегда царит чистота, так как деревенские жители счастливы, что получили работу. Индийцы гораздо менее требовательны к условиям быта, могут запросто жить «в куче», не огораживая себя от других. Впрочем, в ашраме нет комнат больше чем на четырех человек, только в просторном доме для странствующих отшельников и подвижников (санньяси и садху), которым излишний комфорт не положен по статусу. Еда три раза в день – вкуснейшая и свежайшая, конечно же, строго вегетарианская, ашрам все выращивает сам и держит более 20 коров. В общем-то, за ворота в лавочку шастают только те же иностранцы, чтобы побаловать себя, так как ашрамовской еды хватает с лихвой.

В ашраме немногочисленно: постоянные обитатели (их не более 40) и приходящие работники заняты своими делами; гости, если не сидят в своих комнатах, находятся в храме или поют Рамнам в Самадхи. При встрече, прощании, да и при любом выражении внимания, симпатии, благословения и т. д. принято говорить «Харе Ом», это традиционное для Южной Индии приветствие. В ашраме редко бывает больше 100, по праздникам – 150 человек. Каждый день учителя приводят детей из местной школы, в том числе совсем крох – «приготовишек» 5–6 лет, и под их руководством те старательно распевают мантры в главном храме, откуда доносится их трогательное, еще нестройное «Ом шри Рам джей джей Рам» и «Ом намах Шивайя». Потом детей кормят в ашрамовской столовой. Лица садху – странствующих отшельников в оранжевых одеждах, меняются ежедневно, им не полагается подолгу задерживаться ни в каком месте, а Анандашрам – одна из главных и желанных вех в их паломничестве по святыням аравийского побережья. Все их имущество – котелок для воды и милостыни, дорожная палка и маленький заплечный узелок с ковриком и запасным дхоти.

Утром, в начале седьмого, засонь (тех, кто не приходит в храм раньше семи) будит жизнерадостный крик: «Чая, копи!» (чай, кофе). Такой же крик раздается в 4 часа дня. Нужно лишь выйти на порог со стаканом – служитель с бидонами подойдет к каждой двери и наполнит его горячим чаем или кофе с молоком. Тебя никто ни к чему не принуждает, никто ни за что не осуждает, тебе никто ничего не запрещает. Мягко, неназойливо и доброжелательно жители и гости ашрама постепенно вводят тебя в курс повседневной жизни, и дня через два-три ты уже настолько осваиваешься с местным распорядком, что, кажется, приехал давным-давно, а то и жил здесь всегда. Ты окунаешься в любовь и становишься собой, спадает все лишнее, наносное, ненужное, и тогда ты понимаешь, что в тебе подо всем этим – тоже любовь. Хорошеет все в тебе: и с лица становишься краше, и характером мягче, ум успокаивается, сердце расцветает, и ты не узнаешь себя – ты или не ты? И если ты, то как это сохранить, не забыть, не запеленать снова в тысячу шкур?

В храме нет ни идолов, ни атрибутов культа, только изображения основателей ашрама – Рамдаса и его ученицы, святой Матери Кришнабаи – Матаджи, и на стенах – портреты и фотографии святых. Все молитвы обращены к Единому Богу – с просьбой даровать муд-

рость, просветление, благо и мир всем людям. Духовная программа в ашраме идет весь день – с 4.30 утра до 10 вечера, и обычно каждый выбирает себе из нее то, что ему больше по душе. Но на утреннюю церемонию Подношения цветов символам святости – мраморным стопам Рамдаса и Матаджи, на дневное и вечернее пение Рамнама в главном храме, после которого возжигается священный огонь, на вечернюю арати (огненную церемонию) в Самадхи – маленьких храмах, где покоится священный прах Рамдаса и Матаджи, – приходят все. В полдесятого вечера наступают упоительные минуты: все выходят из храма после арати на вечернюю прохладу и, получив прасад – освященную пищу, обычно сласти, бананы, фрукты и тертый кокос, рассаживаются на парапете под пальмами, наслаждаются свежестью яркой лунной ночи и ароматами цветов, едят угощение с ладошек, тихонько переговариваются, а потом неспешно расходятся по своим жилищам. С 6 утра до 6 вечера, а по святым праздникам круглосуточно, в обоих Самадхи поется Рамнам: от 5 до 15 человек медленно ходят вокруг усыпальницы и поют мантру вслед за ведущим – под сопровождение барабана и цимбал. Каждые полчаса чередуются мужчины и женщины, все знают свое время, но присоединиться можно в любой момент.

Одна из самых чудесных программ ашрама – это бхаджаны, духовные песнопения, которые поются в главном храме по 45 минут перед дневным и вечерним Рамнамом.

В Анандашраме бхаджаны поются по старинке, по-свойски, на классический манер, – под цимбалы, мриданги и фисгармонию; они нежные, долгие, щекочущие душу, и на них качаешься, как на тихих прозрачных волнах.

В ашраме есть богатейшая библиотека, книжный магазин, видео– и аудиотека.

Каждый день с 3 до 4.30 дня Свами Муктананда, нынешний глава ашрама, проводит беседы, читаются книги Рамдаса и других духовных учителей, жизнеописания святых, толкования Гиты и других святых писаний. Особый упор делается на преломление древних и вечных духовных истин в современном мире, на связь и сближение науки и духовности, на единение всех религий и верований. Свами – яркий и талантливый рассказчик – перемежает чтение занимательными историями, вспоминает прошлые годы, когда были живы божественные хозяева. Когда ушел Рамдас, ему было лишь 18, но он долгое время провел вместе с Матаджи и часто рассказывает о ней с огромной любовью и благоговением. Когда заканчивается вкушение духовной пищи, «усталые» слушатели тут же приобщаются к «чая, копи», частенько с маленькими пончиками, которые заботливо доставляются прямо к ступенькам крытой веранды, где проводятся беседы.

По утрам, в 7 часов, все собираются в храме на Церемонию подношения цветов. По выходным народу особенно много: приходят школьники и рабочий люд из окрестных деревень. Свами Муктананда садится в свое кресло, и все по очереди, сначала женщины, потом мужчины, с поклоном принимают из его рук маленькие цветочные гирлянды, уложенные на подносах, и возлагают их к символам святости – мраморным стопам Папы и Матаджи, установленным в Святая святых. К концу церемонии две пары стоп – большие и маленькие – утопают в цветочных узорах.

В ашрам часто приглашают известных Свами и святых людей, которые читают лекции, разговаривают с людьми, делятся духовным опытом. На самом деле времени в ашраме ни на что не хватает, хочется быть везде, не пропустить ничего, – включая сон, который на удивление сладок и спокоен. Но если кто-то хочет просто читать, медитировать или заниматься практикой в своей комнате или в каком-нибудь укромном уголке ашрама – пожалуйста, тебя никто не попрекнет. Только могут деликатно спросить, не заболел ли, не нужно ли чего.

Если есть какие-то вопросы, сомнения или просто желание побыть вместе со святым человеком, можно поговорить со Свами. Со времени махасамадхи⁸ Матаджи в 1989 году и

⁸ Махасамадхи – смерть тела, уход из тела освобожденной души.

до 2008 года главой и духовным наставником ашрама был Свами Сатчидананда, преданный ученик и преемник Свами Рамдаса. Это чистая, кроткая и мудрая душа, достигшая цели человеческих устремлений. Сейчас Свамиджи отошел от дел в связи с почтенным возрастом (ему 86) и болезнью: в 2004 году с ним случился инсульт, и ноги у него теперь парализованы, но разум остался ясным. В два моих первых приезда, в 1996 и 1999 годах, он был еще в полном здравии, и мне посчастливилось пообщаться с ним.⁹ Очень трудно описать «признаки» святого, одно можно сказать наверняка: его ни с кем не спутаешь. Когда видишь святого человека, сразу становится ясно, что он другого качества, и, собственно, именно это является самым надежным основанием моей, к примеру, веры. Можно прочитать сколько угодно книг о фантастических высотах духа, заниматься чем-то самому и достигать неких «состояний», но здесь ты воочию видишь результат и понимаешь, с одной стороны, как тебе до него далеко, а с другой – что такое в принципе возможно для человеческого существа, родившегося, как и ты сам, у папы и мамы. Но, наверное, самый главный признак – это внутренняя чистота, а к ней прилагаются любовь, кротость, отсутствие эго, полный покой, лучащееся изнутри блаженство, добрый юмор и непосредственность ребенка. Кроме того, ясно понимаешь, что он живет «в истине»; это трудно объяснить, но знаешь точно, что ему не нужно думать, «как делать» и «что делать»: он как река, текущая по естественному, «правильному» и единственно возможному руслу...

Со Свамиджи бесполезно любое притворство: он видит тебя насквозь, но никогда не осудит, так как не имеет оценок «плюс» и «минус», и это тоже удивительно: глядя на него, воочию убеждаешься в непреложном законе – все плохое и хорошее, что мы видим в других, лишь отражение нас самих. В святом нет «плохого», и потому он в принципе не может видеть в тебе ничего плохого, а просто принимает тебя как есть. Свамиджи – довольно высокий для индийца, худой, аскетичного вида человек с очень обаятельной и притягательной внешностью, в традиционных оранжевых одеждах отшельника, с немного «тибетскими» чертами лица, с тончайшим юмором, мягкой застенчивой улыбкой, тихим, ласкающим слух голосом. Весь его облик излучает внутренний свет. Он явно стесняется почестей, оказываемых ему боготворящими его обитателями ашрама, но терпеливо принимает их, как делал это и Рамдас, зная, как радуется это почитателей.

Первые два дня, пока я не знала порядков ашрама, я не решалась заговорить со Свамиджи, так как в уме еще работал стереотип Путтапарти: «к Свами просто так не приблизишься», на то нужна Его воля, а у счастливых избранных, видимо, множество заслуг, которых у тебя, скорее всего, нет. Поэтому я думала, что к Свами запросто не подойдешь, и если он сам не обратит на тебя внимания, то и пытаться не стоит. На третий день одна из постоянных обитательниц ашрама спросила меня с некоторым удивлением, почему я не иду к Свами. Все оказалось наоборот: они посчитали, что если я не подхожу к Свамиджи, у меня нет такой потребности, желания и т. д., а в ашраме все по-домашнему, и если кто-то из детей не хочет есть сладкого, то его никто и заставлять не станет. Просто у них возникло подозрение, что я вообще не знала, что это «сладкое» дают, и они решили сделать подсказку. Не говоря уж о том, что я поступила просто невежливо: первое дело новичка, приехавшего в ашрам, – выразить почтение его главе. Но тут тоже сработала подсознательная схема Путтапарти, где никоим образом невозможно простому смертному (их сотни тысяч), за исключением близких Бабе людей и высоких гостей, лично выразить Ему почтение по приезду. Баба знает все обо всех посетителях и принимает приветствия непосредственно от сердца к сердцу...

Вот одна деталь, по которой можно судить о характере Свамиджи. Еще с Путтапарти у меня в голове засел целый список «духовных» вопросов, которые мне не терпелось задать просветленному существу. Тогда они казались мне жизненно важными, теперь я понимаю,

⁹ В октябре 2008 года Свамиджи покинул свою смертную оболочку.

что были, в основном, глупыми. Из общения со Свамиджи в последующие дни, из его бесед с почитателями я поняла, что он плохо слышит и, в связи с этим, не очень хорошо разбирает западную английскую речь (индийский акцент, тем более местный, довольно специфичен). Свамиджи глубоко образован, в совершенстве владеет английским, знает санскрит, выступал с многочисленными речами и написал много книг, но иностранцы, бывающие в ашраме, не часто отваживаются обременять его длительными беседами. Поэтому я решила не создавать ему неудобств и четким почерком, по пунктам, написала все свои вопросы на бумаге, и с этими листами пришла в назначенный мне час на личную беседу. Еще не зная об этом, Свамиджи встретил меня извинениями – за то, что не хотел бы создавать неудобств МНЕ, заставляя меня кричать и повторять вопросы, а потому пригласил толмача, который быстро бы «переводил» ему на ухо мои вопросы на индийский английский! Он смущенно извинялся за то, что нарушил обещание: я просила о личной беседе, а будет присутствовать еще один человек! При виде моих листов он явно почувствовал облегчение – причем именно оттого, что ему было неловко за свою глухоту и что можно отпустить приглашенного помощника – очень, очень занятого человека, на нем лежали почти все текущие дела ашрама.

Мудрость и деликатность его ответов я смогла оценить лишь позже: может быть, сама немного поумнела со временем и поубавилось самомнения. А тогда я ожидала в ответ лишь то, что хотела услышать, и Свами, прекрасно понимая это, иногда отвечал так, чтобы дать мне повод для размышления, с мягкой иронией, так как он не способен уязвить или обидеть человека.

Обычно после беседы Свами спрашивал у «новеньких», не страдают ли они какими-либо недугами. Свамиджи способен вылечить от многих болезней, он глубокий знаток гомеопатии и обладает целительными силами. Я попросила его избавить меня от хронической бессонницы, донимавшей меня уже несколько лет. Процесс лечения проходит обычно так: Свамиджи берет свой «магический кристалл» – по виду кусок горного хрусталя в форме пирамиды, привязанный на нить, и несколько минут держит его над тыльной стороной твоей руки. В какой-то момент кристалл начинает раскачиваться, тогда Свами ненадолго погружается в себя, а потом дает пациенту либо пузырек с каплями или горошинами (предварительно благословляя его), либо рецепт в клинику ашрама (основанную им), либо просто говорит, что болезнь отступит. Лекарство, полученное в клинике по рецепту, нужно принести Свамиджи на благословение. Все обитатели и гости ашрама, жители окрестных деревень и вообще все, кто обращаются в больницу ашрама, лечатся и получают лекарства бесплатно. Такое впечатление, что лекарство дается больному для пущей уверенности в результатах, а исцеление происходит просто по благословию Свами. По крайней мере, я получила пузырек с каплями, которые мне было велено пить несколько месяцев, но в первую же ночь спала как младенец и больше не вспоминала о бессоннице.

Свамиджи – настоящее сокровище ашрама, и его берегут как зеницу ока. У него и раньше было больное сердце, а после инсульта он совсем ослаб, и в 2006 году по настоянию многочисленных почитателей из Хайдерабада (столицы Андхра Прадеша) его отвезли туда подлечиться. После выписки из больницы врачи посоветовали ему не уезжать в ашрам сразу, а остаться на некоторое время в просторном доме почитателей, где есть кондиционеры (в ашраме их нет). И хотя сам Свами считал, что должен завершить свой путь в ашраме, обители своего любимого учителя, все опасались, что он может не перенести обратной дороги, как самолетом, так и поездом, и возвращение все время откладывалось. Все, кто любит Свами, полгода ездили на даршан в Хайдерабад... Но накануне юбилея ашрама, 13 мая, он вернулся в Обитель блаженства, вновь озарив ее своим тихим светом.

Духовный преемник Свами Сатчидананды, хранитель и продолжатель традиций ашрама – брахман Свами Муктананда. Это замечательный, веселый, красивый, решительный, очень непосредственный и чистый сердцем человек, всегда готовый помочь, ответить

на твои вопросы и дать совет. В отличие от Свамиджи, хрупкого, легкого, тихого, почти развоплощенного – особенно в последние годы, Свами Муктананда – крепыш, пышущий энергией и жизненной силой. Он стремителен в движениях, иногда резковат, любит заразительно посмеяться, при этом невероятно искренен и простодушен. Один раз я видела, как он сердится: это было, когда Свамиджи начали вывозить на улицу в кресле вскоре после инсульта. Болезнь особенно выявила красоту и возвышенность его духа, его освободившаяся душа уже тяготилась брэнной оболочкой, и он кротко сидел в своем кресле, окруженный сияющим ореолом, и тихонько посмеивался над своей немощью. Свами Муктананда сердился на особо пылких почитателей, бросавшихся к ногам Свамиджи, беспомощным и обездвиженным, чтобы ухватиться за них или приложиться к ним лбом. Его преданная любовь к Свамиджи беспредельна, и он не мог выносить этого зрелища. Теперь на него полностью легли все заботы об ашраме, хотя настоящим хозяином и покровителем, как и прежде, остается Рамдас – ашрам купается в его благословениях и пропитан его незримым присутствием. «Возлюбленный Папа» не покинул и не собирается покидать свое детище, как и Высшая инстанция, которую он непосредственно представляет. Ашрам живет Божьей волей, по Божьей воле, дарит любовь всем без исключения, и источник этой любви неисчерпаем.

Перед отъездом, после прощальной беседы и добрых напутствий, Свами Муктананда вручает тебе большой мешок с прасадом – освященными дарами – и, наполнив его, шутиливо озирается по сторонам, приговаривая: «Что бы еще такого вам дать?», и норовит подложить в мешок еще одну банку с топленым маслом или пакет со сладостями. Потом благословляет своим певучим, глубоким «Харе О-о-ом». Если тебе предстоит долгий путь в поезде, в столовой снабдят «дорожным пакетом» с лепешками и овощами. С виду пакет небольшой, но, как показал опыт, его содержимого хватает на путь любой длительности, словно это «эльфийские лепешки», одного кусочка которой достаточно, чтобы не чувствовать голода целый день... В ашраме принято провожать отбывающих, и когда за тобой приезжает рикша или автобус (даже если ты уезжаешь один, ашрам заботится о том, чтобы рейсовый автобус заехал туда), собирается несколько людей, чтобы сказать добрые слова и ты не чувствовал себя покинутым.

Ворота ашрама открыты для всех, для всех найдется в избытке любви и духовной поддержки. Я была первой русской, переступившей его порог, и с тех пор «русская тропа» не зарастает. В ашраме всегда можно встретить нескольких «белых» – из Америки, Франции, Англии, Германии, Израиля, Австрии, Бразилии, Мексики... Это на редкость приятные, доброжелательные и симпатичные люди. Некоторые живут там постоянно, приняв санньясу, кто-то приезжает на несколько месяцев. Это место, куда, попав однажды, невозможно не вернуться.

Для нас, северян, лучшее время – с сентября по февраль: весной и летом там слишком жарко, июль и август – сезон дождей. Из Дели можно долететь самолетом до Мангалора или доехать на поезде «Мангала-экспресс». От Мангалора идет местный поезд вдоль побережья, пути до Канангада – около часа, и на авторикше – 5 километров до Анандашрама. В Мангалор можно также добраться и из Бомбея, на поезде или на самолете. Из Бангалора, с главной автобусной станции «Мажестик» идет прямой автобус на Канангад. Для меня этот вполне земной путь превратился в «лестницу в небо».

Можно заглянуть на сайт Анандашрама:

www.anandashram.org

С вопросами и отзывами можно обращаться к переводчику по адресу:

olga_vk54@mail.ru

**Свами Рамдас
В поисках Бога
Sri Swami Ramdas
In Quest of God**

Вступление

О Рам, истина, любовь, цель человеческого совершенствования, – слава Тебе, слава Тебе!

Около двух лет назад, в 1920 году, Рам¹⁰ впервые заронил в сердце Рамдаса,¹¹ своего смиренного невольника, горячее желание постигнуть Его бесконечную любовь. Стремление приблизиться к Раму, постичь Его включает в себе отказ от мира преходящих форм, ибо Рам есть единственная истина, единственная реальность. Рам – это неуловимая и таинственная сила, которая наполняет и поддерживает всю вселенную. Нерожденный и неумирающий, Он присутствует во всех вещах, во всех созданиях, которые лишь кажутся отдельными сущностями, обусловленными своими вечно меняющимися формами. Очнуться от этой иллюзии форм – значит мгновенно осознать единство, или любовь Рама. Любовь Рама – это любовь ко всем существам, всем созданиям, всем вещам в этом мире, ведь Рам – во всем, и все – в Рама, и Рам – все во всем. Для того чтобы постичь эту великую истину, мы, в силу своего невежества воспринимающие себя отдельными индивидами, должны подчиниться воле и действию этой бесконечной Силы, этой бесконечной Любви – Раму, кто единствен и всенаполняющ. Полностью предаваясь воле Рама, мы теряем сознание тела, которое отделяет нас от Него, и обнаруживаем себя в состоянии полного тождества и единства с Ним, Кто в нас и повсюду вокруг нас. В этом состоянии ненависть, несущая в себе сознание разъединенности, исчезает, а Любовь, сознание единства, осознается. Этой божественной Любви можно достичь только смирением до степени полного избавления от эгоизма и самоутверждения как отдельной индивидуальности.

Когда благодаря пробужденному сознанию единства, или любви, мы достигаем этой стадии, то естественным образом готовы принести в жертву все свои интересы, касающиеся тела, ради блага людей и всех живых созданий, ведь все они – проявления одного и того же Рама. Таковы были великие жертвы Будды, Иисуса Христа, такова в наше время жертва Махатмы Ганди. Эти три великих человека – самые полные проявления Рама, великой истины и бесконечной любви.

ОМ ШРИ РАМ!

¹⁰ Рам – Бог, Господь, «Дарующий радость». «Рам» Свами Рамдаса – это единый Бог, охватывающий все формы и воплощения, в том числе и Раму, великого аватара, воспетого в Рамаяне. Бог Рамдаса находится за пределами религиозных условностей и ограничений.

¹¹ Вручив себя Раму, Рамдас («слуга Рама») перестал говорить о себе в первом лице.

Глава 1

Борьба и посвящение

Примерно год вел Рамдас борьбу в мирской жизни, полной забот, опасений и боли. Это было время ужасного стресса и беспокойства, – создаваемых, конечно же, им самим. Где выход, где спасение от этого беспомощного состояния, полного страдания? Это был крик души Рамдаса, и крик этот был услышан. Из Великой Пустоты раздался голос: «Не отчаивайся! Доверься Мне, и будешь свободен». Это был голос Рама, Его ободряющие слова – словно доска, брошенная человеку, который борется за свою жизнь в бурных волнах разъяренного моря. Великая уверенность снизошла на изболевшееся сердце беспомощного Рамдаса, как проливается благодатный дождь на томимую жаждой землю. С тех пор часть времени, раньше полностью посвященного мирским делам, он отдавал медитации на Рама, которая давала ему облегчение и приносила покой. Постепенно любовь к Раму, дарителю покоя, усиливалась. Чем больше Рамдас медитировал и повторял Его имя, тем больше чувствовал он облегчение и радость. Ночи, свободные от мирских обязанностей, Рамдас посвящал теперь Рамбхаджанам – песнопениям во славу Рама, оставляя всего лишь час или два для сна. Его преданность Раму стремительно росла.

В течение дня, когда его одолевали беспокойства и тревоги, связанные с денежными и другими заботами, Рам приходил к нему на помощь самым неожиданным образом. Поэтому всегда, когда Рамдас был свободен от мирских дел, как бы ни был краток этот период, он медитировал на Рама и произносил Его имя. Идя по улице, он неустанно повторял: «Рам, Рам».

Рамдас быстро терял интерес к мирскому. Ради Рама он почти отказался от сна, сведя его к одному или двум часам в сутки. Вместо нарядной одежды он стал носить рубашку из грубой ткани. Кровать он сменил на тонкий коврик, ел теперь не два, а один раз в день, да и эту трапезу через некоторое время ограничил бананами и отварным картофелем. Чили и соль полностью исключались. Вкус – только к Раму, медитация – только на Рама. Она охватывала все больше и больше часов в день, вторгаясь и в область так называемых мирских обязанностей.

И вот однажды к Рамдасу пришел его отец, посланный Рамом, и, отозвав его в сторонку, дал ему посвящение в Раммантру: «ОМ Шри Рам джей Рам джей джей Рам», заверив его в том, что, если он всегда будет повторять эту мантру, Рам одарит его вечным счастьем. Посвящение, полученное от отца, которого после этого Рамдас считал своим святым гуру, ускорило процесс духовного созревания ученика.

Теперь все чаще Рам побуждал Рамдаса читать учение Шри Кришны – «Бхагавад-гиту», Будды – «Свет Азии», Иисуса Христа – Новый завет, Махатмы Ганди – «Молодую Индию» и «Этическую религию». Молодой росток преданности Раму набирал силу в необыкновенной атмосфере, которая создавалась в сознании смиренного Рамдаса под влиянием этих великих людей. Именно в это время в его уме медленно зарождалась мысль о том, что Рам – единственная реальность, а все иное ложно. По мере того как исчезало желание наслаждаться мирским, уходили понятия «я» и «мое». Чувство собственности и родственные чувства пропадали, мысль, ум, сердце, душа – все, все было сосредоточено на Рама – Рама, все охватывающем и поглощающем.

Глава 2

Отречение

И вот Рам поднял своего невольника из мелкого водоема мирского существования и бросил в обширный океан вселенской жизни. Но Рам знал, что для плавания в этом огромном океане Рамдасу нужны сила и мужество, поэтому Рам решил заставить своего невежественного, неподготовленного невольника пройти курс суровых испытаний под Его непосредственным водительством и при Его поддержке. Как-то ночью, когда Рамдас вкушал сладость Его имени, Рам направил его мысли по такому руслу:

О Рам, когда твой невольник обнаруживает Тебя таким могущественным и одновременно таким любящим и сознает, что, полностью доверившись Тебе, может быть уверен в истинном покое и счастье, разве не должен он безраздельно отдаться на Твою милость, что возможно только при полном отказе от всего, что он называл «своим»? Ты – Все во всем для твоего невольника. Ты – единственный Защитник в мире. Человек заблуждается, утверждая: «Я делаю это, я делаю то. Это мое, то мое». Все, о Рам, Твое, и все сотворено одним Тобой. Твой невольник молит Тебя лишь об одном: взять его полностью под Твое покровительство и устранив его «я».

Молитва эта была услышана, сердце Рамдаса исторгло глубокий вздох. Смутное желание отречься от всего и странствовать по миру в облачении нищего в поисках Рама проникло в его сознание. Рам побудил его наугад открыть книгу «Свет Азии», в это время лежавшую перед ним.

Его глаза остановились на странице, где описывается великое отречение Будды, который говорит: «И вот пришел час, когда я должен выйти из этой золотой тюрьмы, где мое сердце заключено в клетку, для того чтобы найти истину, и я буду искать ее для всех до тех пор, пока не найду».

После этого Рамдас открыл наугад Новый Завет и наткнулся на следующие слова Иисуса Христа: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную».¹²

И в третий раз он был подвигнут на то, чтобы открыть еще одну книгу, теперь «Бхагавад-гиту», и прочел следующую шлоку: «Оставив все обязанности, у Меня одного ищи защиты. Не скорби, Я освобожу тебя от всех грехов».¹³

Так говорил Рам словами трех великих аватаров – Будды, Христа и Кришны. Все они указывали на один и тот же путь отречения.

Рамдас тут же принял решение отказаться ради Рама от всего, к чему до того он был привязан, и покинуть мир самсары.¹⁴ К этому времени он уже носил очень простую одежду, состоящую из двух кусков материи. Один прикрывал верхнюю часть его тела, другой – нижнюю.

¹² От Матфея, 19:29.

¹³ Бхагавад Гита, гл. 18, «Йога отрешения», шл. 66. Букв. перевод: «Отрекись от всех остальных дхарм...» Кришна описал Арджуне различные виды знания, религиозных подходов, нравственных законов (дхармы) для разных общественных укладов и т. д. Теперь, в конце Гиты, Господь говорит, что Арджуна должен отказаться от всех объясненных ему способов, религий, законов и предписаний и просто всецело предать себя Ему, и тогда Он освободит его от всех грехов, так как все «обязанности» станут действиями, непосредственно исходящими из Божьей воли, и не будут обременены последствиями.

¹⁴ Самсара – мирская жизнь; круговорот рождений и смертей; мир перемен.

На следующий день он раздобыл два таких же куса цвета красной охры, и той же ночью написал два письма, одно жене, на которую по велению Рама он уже с некоторых пор смотрел как на сестру, а другое – доброму другу, посланному ему Рамом с тем, чтобы освободить его от долгов.

Решение было принято. В пять часов утра он распрощался с миром, утратившим для него всякую привлекательность, с миром, в котором он ничего не мог назвать своим. Тело, ум, душа – все было положено к стопам Рама – вечной Жизни, полной любви и милости.

Глава 3

Принятие санньясы

Утром поезд увез Рамдаса из Мангалора¹⁵ и вечером привез в Эрод, узловую железнодорожную станцию. У него с собой было 25 рупий и несколько книг, включая Гиту и Новый Завет. В Эроде он почувствовал себя удивительно беспомощным без каких-либо планов и мыслей о будущем. Он не знал, куда поведет его Рам. Он бродил некоторое время, а когда стемнело, подошел к маленькой хижине у дороги. На пороге стояла женщина средних лет. Он попросил ее дать ему что-нибудь поесть. Добрая мать¹⁶ тут же позвала его в дом и угостила рисом и простоквашей. Она была очень добра. Ему с большим трудом удалось уговорить ее взять немного денег за предложенную еду.

Покинув хижину, Рамдас пошел к железнодорожной станции. Там он прилег в углу и немного поспал. Он не знал, что ему надо делать и куда направиться. В полночь зазвонил колокольчик, извещающий о прибытии поезда. Он встал и увидел перед собой тамильца, который спросил, куда он собирается ехать. Рамдас ничего не мог ответить. Один лишь Рам мог решать его будущее. И тут добрый друг предложил ехать с ним до Тричинополи,¹⁷ города, где он жил. Рамдас дал ему денег на покупку билета, и они оба сели в поезд.

Вечером поезд прибыл в Тричинополи. Сойдя с него, они отправились в город. На протяжении всего пути от Мангалора на устах у Рамдаса была божественная мантра Шри Рама. Он никогда не забывал ее. Только повторение имени Рама поддерживало и радовало его. Проведя ночь на веранде дома у дороги, он на следующее утро пешком отправился в Шрирангам,¹⁸ находящийся в семи милях от Тричи. Он пришел туда около восьми часов. Здесь он впервые понял тайную цель Рама. Рам вырвал его из сферы прошлой жизни и привычного окружения, чтобы отправить в паломничество по святым местам и священным рекам.

В Шрирангаме протекала во всей своей чистоте и величии прекрасная река Кавери. Подойдя к ней, Рамдас выкупался в ее чистых водах. Здесь, на берегах Кавери, он, по указанию Рама, надел на себя одежду санньясина. Это был важный шаг. Рам тем самым дал ему новое рождение. Белые одежды, которые он до того времени носил, он принес в жертву Кавери, и река унесла их в своем стремительном потоке. Он облачился в оранжевые одежды, после чего вознес стопам всемогущего Рама следующую молитву:

О Рам, о бесконечная Любовь – Охранитель всех миров! Только по Твоей воле Твой смиренный невольник принял санньясу. Только во имя Тебя, о Рам, отрекся он от мирской жизни и разорвал все оковы, все пути.

О Рам, благослови бедного преданного Тебе милостью, надели Рамдаса силой, мужеством и верой, чтобы он во имя Тебя выполнял следующие обеты и переносил все испытания, все лишения, которые выпадают на пути санньясина, ведущего суровую, полную опасностей жизнь странствующего нищего аскета.

1. Отныне эта жизнь должна быть полностью сосредоточена на медитации и на служении Шри Раму.

¹⁵ Мангалор – город в Южной Индии в шт. Карнатака на побережье Аравийского моря, где жил с семьей Рамдас.

¹⁶ Всехженщин, независимо от возраста, Рамдас называл «матерями». В Индии принято обращаться к женщине «Ма», «Амма», «Амман», (мама, мать, матушка) и более почтительно – «Шримати» (досточтимая мать, госпожа).

¹⁷ Рамдас из Мангалора направился на юг, потом на север вдоль побережья Бенгальского залива до Калькутты.

¹⁸ Шрирангам – город на юге Индии, где находится огромный вишнуитский храм, объект паломничества.

2. Должен строго соблюдаться обет воздержания. На всех женщин следует смотреть как на матерей.

3. Тело нужно поддерживать только той пищей, которая получена как бикша (милостыня).

Глава 4

Шрирангам

Он испытывал трепет нового рождения, новой жизни – со сладостной любовью Рама. На страждущую душу Рамдаса снизошел покой. Смятение ушло, рука самого Рама, казалось, коснулась головы Его невольника – Рам благословил его. О слезы, лейтесь! Лейтесь от радости избавления. Печаль, боль, беспокойство, забота – все ушло, чтобы никогда не вернуться. Слава тебе, Рам! Великое благословение пришло от Рама: «Я беру тебя под Свою опеку и защиту. Оставайся всегда преданным Мне. Твое имя будет Рамдас».

Да, Рамдас, какая это великая привилегия – стать слугою Рама, который – весь любовь, весь доброта, весь милосердие, весь прощение.

Он подошел к постоялому двору у реки и увидел там нескольких садху:¹⁹ все они сидели на земле вдоль прохода, ведущего от проезжей дороги. Они были заняты пением Рам-бхаджанов под аккомпанемент цимбал и бубнов. Они воспевали славу имени Рама. Рамдас пристроился к двум молодым санньясинам и поставил перед собой котелок для воды, доставшийся ему в Тричи, – на тот случай, если паломники, проходившие мимо после омовения, захотели бы положить туда бикшу. Бхаджаны двух молодых садху звучали так сладостно. Как чудесно проходило время!

Около полудня бхаджаны закончились, и молодые садху, взглянув на лоскуток материи, лежавшей перед ними, увидели, что на нем было всего три монетки в четверть анны. Это все, что они получили за день. С разочарованным видом один из них заметил: «С утра мы воспевали славу Бога, а Он дал нам такую малость. Живот сводит от голода. Как нам добыть пищу, о Господь? Неужели Твои бхаджаны, которые мы пели полдня, стоят всего девять пай?²⁰»

На этот вопрос сразу же ответил Рамдас: «Нет, юные братья, ваши бхаджаны не имеют цены. Бог всегда добрый и любящий. Он никогда не оставит тех, кто зависит от него. Рам через своего смиренного невольника послал вам деньги на еду».

Говоря это, он отдал в руки садху одну рупию из того запаса, что носил с собой. Бедные садху воззрились на него с изумлением, глаза их наполнились слезами. Они воскликнули: «О Боже, Твои пути удивительны. Прости, прости Твоих недостойных невольников. Мы засомневались в Тебе и Твоей любви. В будущем сделай так, чтобы мы никогда не упрекали Тебя, но сносили во имя Тебя все тяготы терпеливо».

Садху ушли. Заглянув в свой котелок, Рамдас нашел в нем две пай. Его сердце забило от радости при виде этих маленьких монеток – первой полученной бикши. Купив на них два маленьких банана, он съел их с великим удовольствием. Все это время по правую руку от него сидел еще один садху; два вышеупомянутых молодых садху сидели слева от него. Теперь этот оставшийся садху, подвинувшись к Рамдасу, спросил, куда он направляется. Рамдас, разумеется, не мог ответить на этот вопрос. Сделать это мог только Рам. Не получив ответа, садху предложил взять его с собой в Рамешварам,²¹ куда он сам держал путь.

¹⁹ Садху – странствующие аскеты, подвижники, принявшие обет отречения от всего мирского, по традиции не носят с собой денег и обладают только самым необходимым имуществом: котелком для воды и милостыни, тростью, подстилкой для ночлега.

²⁰ Анна, пай – мелкая индийская монета; 1 анна равна 1/16 рупии. 1 пай равна 1/12 анны.

²¹ Рамешварам – город на крайнем юге Индостана вблизи побережья, знаменитый своим огромным храмом Рамы; одно из самых священных мест паломничества вайшнавов.

О Рам! Твоя доброта поистине очень велика. Ты послал этого садху, чтобы он сопровождал Твоего беспомощного невольника. Почему? За кого еще можно принять этого садху, как не за Тебя самого?

С тех пор во время паломничества Рамдас часто встречал садху, которые не только указывали ему паломнический путь, но и всегда заботились о нем. Все эти садху, по воле Рама, будут называться одним именем – «Садхурам».

Глава 5 Рамешварам

Предложение садху было тот час же принято. У Рамдаса было с собой около 9 рупий, он передал их Садхураму и сразу почувствовал облегчение. Носить при себе деньги – значит быть в постоянном беспокойстве, так как они то и дело отвлекают твое внимание. Избавившись от денег, он попросил Садхурама разменять рупии на анны и раздать беднякам, просящим милостыню у дверей храма. Его просьба была исполнена. Отныне Рамдас стал еще больше рассчитывать на поддержку Рама. Все его имущество состояло из двух кусков материи и нескольких книг. Он отправился в путь с Садхурамом, которого Рам послал ему в проводники. Тот привел его к железнодорожной станции, и оба сели в поезд, идущий в Рамешварам. Никаких билетов у них не было. Рам был и билетом, и – всем, всем, всем.

В поезде Рамдас продолжал медитацию на Рама. Поезд шел без остановок, пока не прибыл на станцию в 6 милях от Рамешварама. Здесь в вагон, где сидели Рамдас и его добрый друг, вошел контролер. Проверив билеты у других пассажиров, он подошел к садху и крикнул: «Билеты, билеты!»

«У нас нет билетов, брат, мы – садху», – был ответ.

«Без билетов вы дальше не поедете, сходите здесь», – сказал инспектор.

Рамдас сразу же поднялся и сказал Садхураму, что они должны сойти здесь по воле Рама. Выйдя из здания вокзала, они оказались на большой дороге. Садхурам все время ворчал, возмущаясь поступком инспектора.

Рамдас на это сказал: «Мы не должны проделывать весь путь до Рамешварама на поезде. Паломничество полагается совершать пешком. Но Рам был так добр, что привез нас на поезде до этой станции. Нам нужно теперь пройти всего шесть миль до Рамешварама. По воле Рама мы одолеем этот путь пешком. Веселее, брат!» И они отправились в дорогу.

Когда они прошли около двух миль, Рам устроил им встречу с брадобреем. Рамдас ни разу не брился с тех пор, как ушел из Мангалора, и теперь он впервые обрил голову, сбрил бороду и усы, как положено санньясину.

Они были уж недалеко от Рамешварама, когда увидели водоем у дороги – Лакшман кунд.²² Совершив в нем омовение, они прошли мимо нескольких маленьких водоемов с разными названиями.

Наконец Рам направил их стопы к знаменитому храму Рамешварама. Этот храм представляет собой гигантское сооружение. Человек просто теряется в приводящих в замешательство бесчисленных проходах и коридорах, которые ведут к месту поклонения. Когда садху приблизились к Святой святым, дверь была открыта. Поклонение Рамешваре²³ совершалось во всем ритуальном великолепии. О Рам, слава Тебе! Все увиденное наполнило душу Рамдаса радостным трепетом.

Рамдас познакомился здесь с несколькими махатмами,²⁴ пришедшими сюда как паломники. Один из них, Свами Говиндананда, был очень добр к нему. Он сказал, что принадлежит матху Свами Шри Сиддхарудхи из Хубли, и пригласил Рамдаса в этот матх на празднование Шиваратри,²⁵ который должен был наступить совсем скоро.

²² Лакшман кунд – «Водоем Лакшманы», названо в честь брата и преданного слуги Рамы.

²³ Рамешвара – «Владыка Рама»; Ишвара – владыка, властелин, Господь.

²⁴ Махатма – «великая душа»; эпитет великих подвижников, святых, людей, посвятивших свою жизнь служению человечеству.

²⁵ Шиваратри – «ночь Шивы», отмечается в новолуние; Махашиваратри («Великая ночь Шивы») празднуется раз в году в феврале-марте; здесь, скорее всего, идет речь о Махашиваратри.

Глава 6 Мадурай

Рамдас оставался в Рамешвараме два дня, после чего Садхурам предложил ему отправиться в дорогу и повел его к вокзалу, где они сели в поезд, идущий дальше на юг, и доехали до места под названием Данушкоти. Сойдя здесь, Садхурам – проводник, с такой добротой дарованный Рамом, – пошагал по направлению к морю. Рамдас следовал за ним по пятам. Рамдасу, всегда занятому медитацией на Рама, казалось, будто он движется как во сне – Рам был единственным, кого он искал, единственной его мыслью, единственной целью. Около двух миль шли они до того места на берегу моря, где, по преданию, Шри Рамачандра построил знаменитый мост «Сету» во время своего похода на Ланку. Когда они прошли полпути по песку, начал накрапывать дождик. Было холодное время года, а одеты они были легко, но доброта и милость Рама были очень велики. Дойдя до самой южной части песчаной косы, они выкупались в море.

После этого Садхурам и Рамдас направились к небольшому храму, расположенному поблизости, где получили даршан²⁶ двух садху, живших там постоянно. Быстрым шагом вернувшись в Данушкоти, Рамдас и Садхурам пошли в постоянный двор, где Садхурам раздобыл еду для себя и Рамдаса. Рамдас в это время придерживался либо фруктовой диеты, либо ел пищу без соли и специй. Пробыв здесь один день, они поездом поехали в Мадурай, где посетили храм Минакши.²⁷ Это огромное прекрасное сооружение, в которое скульптор вложил все свое искусство. Симметричные, в человеческий рост фигуры, высеченные из камня, будто бы выступают из широких колонн, поддерживающих верхнюю конструкцию храма. Святыня так прочна и массивна, что, казалось, способна вынести все бури тысячелетий. В общем, храм производит очень сильное впечатление.

Здесь Рамдас снова встретился со Свами Говинданандой, который был так добр к нему в Рамешвараме. Он, вместе с двумя другими святыми, увидел Рамдаса сидящим у входа в храм. Уставший Садхурам, провожатый Рамдаса, спал, и Рамдас примостился у его ног. Во сне Садхурам то и дело толкал Рамдаса ногами.

Свами Говиндананду это возмутило, и он начал было трясти Садхурама, но Рамдас сказал ему: «Махарадж,²⁸ пожалуйста, не беспокойте садху, он крепко спит».

«Помилуй, – воскликнул Свами, – он пинает тебя, я не могу этого видеть, это ведь просто кощунство».

«Свами, все хорошо, – откликнулся Рамдас, – ноги его святы, он гуру Рамдаса, он Рам, и потому никакого вреда принести не может».

Свами сказал, что ему трудно понять Рамдаса, хотя он и относится к нему с большим почтением. На следующий день Садхурам предложил покинуть это место, но еще раньше он сказал Рамдасу, что его обязанности, заключающиеся в том, чтобы сопровождать Рамдаса в Рамешварам, закончились, и что теперь он вправе расстаться с ним и вернуться в обитель своего гуру в Раджаманаргуди.

Все это время Садхурам был очень добр к Рамдасу, с нежностью ухаживал за ним на всех этапах их пути, всячески заботился о нем. На железнодорожной развилке он поки-

²⁶ Даршан – лицезрение, созерцание, возможность видеть (обычно святого, великого человека).

²⁷ Мадурай – древний город на юге Индии, где находится один из самых больших в Индии и очень красивый храм Дэви – богини-матери, супруги Шивы в ее ипостаси Минакши (по преданию Южной Индии, Шива взял в жены дочь древнего царя Мадурая Минакши).

²⁸ Махарадж(а) – «великий царь»; используется в качестве почтительного обращения, соответствующего «сэр», «господин» и т. д.

нул Рамдаса, успев объяснить ему, что поезд отвезет его в Чидамбарам, прославленную святыню.

Глава 7

Чидамбарам

В полдень поезд подъехал к Чидамбараму. Рамдас сошел на платформу. У него теперь не было проводника. Рам обратил его в ребенка – без всяких планов, без каких-либо представлений о ближайшем будущем, но с мыслью, устремленной только к Раму. Он увидел, как несколько паломников направились к старому городу, и пошел за ними. В полдень он оказался у ворот храма Чидамбарам. Он подошел прямо ко входу в храм, но ему не разрешили войти, так как за вход полагалось заплатить четыре анны, у него же не было ни одного пай, о чем он, впрочем, никогда не жалел. Некоторое время он бродил среди развалин, окружающих храм, а потом, выкупавшись в одном из многочисленных водоемов, уселся на солнце на длинный камень в уединенном месте среди руин. Было около часа дня. Рамдас, все это время погруженный в Рам-джапу,²⁹ открыл свою маленькую котомку с книгами, вынул оттуда Бхагavad Гиту и стал читать. Не успел он внимательно прочесть и полдюжины стихов, как увидел, что к нему подошел и сел рядом толстый тамилец.

«Махарадж, – обратился он к Рамдасу, – можно узнать, ел ли ты что-нибудь сегодня?»

«Нет, – ответил Рамдас, – но Рам обеспечивает меня всем. Я поэтому ничего не боюсь и совсем не думаю об этом. Ты вот сейчас напомнил мне о еде, друг».

«Ты можешь сказать, какую пищу ты ешь?» – задал ему вопрос друг.

«Вообще-то, бананы», – откликнулся Рамдас.

Друг тут же встал и удалился, а через короткое время вернулся с дюжиной бананов. Положив их перед Рамдасом, он настаивал, чтобы тот съел их. О Рам, неисповедимы Твои пути. После окончания трапезы тамилец, которого послал сам Рам, чтобы позаботиться о нуждах своего смиренного преданного невольника, попросил Рамдаса последовать за ним. У входа в храм он уплатил 8 анн, входную плату за обоих, и проводил его в храм. После даршана мурти он показал Рамдасу все внутреннее убранство храма. Особо примечательным здесь было то, что потолок главного купола храма был выложен листьями золота.

Проводник, предоставленный Рамом, был очень добр к Рамдасу. В тот вечер в храме совершалась грандиозная пуджа и вокруг храма шла процессия, в которой участвовали тысячи людей. Закончилось все это уже после полуночи. Друг-тамилец отыскал для Рамдаса место, где он мог бы провести ночь, и при этом дал понять, что сам он – всего лишь паломник, пришедший сюда из ближайшего города для участия в пудже и процессии, и что ему нужно возвращаться домой утренним поездом. Он сказал, что недолгое общение с Рамдасом было для него благословенным. От полноты чувств Рамдас не мог произнести ни слова. Доброта Рама неопишима.

На следующее утро Рамдас вместе с другими паломниками пошел к вокзалу, но ему было совершенно неясно, куда ехать и каким поездом. Способность строить планы и искать информацию полностью отсутствовала. Без проводника он чувствовал себя беспомощным. Во всем он зависел от Рама, которого памятовал каждый момент своего существования. Подойдя к станции, он увидел стоящий на платформе поезд, но не знал, откуда он прибыл и куда следует. Он сразу же прошел к воротам и уже входил на платформу, когда контролер, загородив ему путь, сказал, что без билета он его не пропустит. Это была воля Рама, который не хотел, чтобы он сел в этот поезд, идущий, скорее всего, в том направлении, где он едва ли мог найти места паломничества. Раму лучше знать.

²⁹ Джапа – молитва, повторение мантры или имени Бога.

Глава 8

Путешествие в Тирупапулиюр

Недалеко от станции под деревом лежала груда камней. Рамдас сел на них, продолжая медитировать на Рама. Следующий поезд прибыл после полудня. Рамдас поднялся с места и пошел к платформе. На этот раз его никто не остановил, потому что это был как раз тот поезд, который был ему нужен. Здесь он встретил садху, и тот сразу же взял на себя заботу о нем. Рам дал ему нового проводника. Они оба вошли в вагон. Садху был очень внимательным к нему. Он спросил, куда он собирается ехать. Этот вопрос озадачил Рамдаса, ведь у него не было на него ответа.

Рамдас сказал: «Это знает Рам, и так как ты послан Рамом, чтобы вести Рамдаса, ты и должен знать, куда ему нужно ехать».

Садхурам тогда сказал: «Ну хорошо, я отвезу тебя в Тирупапулиюр, а оттуда в Тируваннамалай³⁰».

«Как тебе будет угодно, – ответил Рамдас. – Ты Рам. Рамдас повсюду последует за тобой».

Поезд тем временем набрал скорость. На скамейке напротив Рамдаса сидели два молодых индийца, знавших английский язык. Некоторое время они оба смотрели на сидящего перед ними странного, беспечного, чудаковатого санньясина, то есть Рамдаса.

Потом один из них сказал другому по-английски (они думали, что этот санньясин не знает английского языка): «Приглядишься-ка получше к этому садху напротив. Он относится, даю тебе слово, к тому сорту санньясинов, которые являются искусными притворщиками. Этот субъект выбрал подобный способ существования просто как средство зарабатывать на жизнь. Этот тип настоящий обманщик и мистификатор».

Это суждение с большим одобрением было принято другим молодым человеком, который явно придерживался того же мнения о бедном Рамдасе. Они продолжали говорить, но грохот мчащегося поезда помешал Рамдасу разобрать их слова. О Рам, какую Ты проявил доброту, поставив Рамдаса в ситуацию, когда он смог услышать о себе подобный отзыв! Вместо того чтобы почувствовать досаду, он стал просить Рама благословить молодых людей за их откровенность. Рамдас не мог удержаться, чтобы не выразить благодарность этим молодым друзьям и обратился к ним, сложив руки в приветствии:

«О добрые друзья! Рамдасу доставляет большое удовольствие признаться, что он полностью согласен с вашим суждением о нем. Он – обманщик, это совершенно правильно. Он просто надел на себя одежду санньясина, чтобы с ее помощью добывать пропитание. Но в нем вы найдете и что-то еще: он без ума от Рама. Каждый миг он взывает к Нему, чтобы Он сделал его чистым и чтобы Рамдас жил только во имя Него. К тому же он смеет надеяться, что именно Рам отправил его в это паломничество, чтобы очистить его».

Обоих друзей очень удивила эта речь, и не столько из-за ее содержания, сколько потому, что бродячий санньясин знал английский язык и смог поэтому понять суть их реплик, которые совсем не предназначались для его ушей. В них произошла внезапная перемена, оба они упали к его ногам, прося прощения за свои «глупые суждения», как они их называли. После этого они стали очень внимательны и добры, спросили, не нужна ли ему еда, и тут он вспомнил, что целый день ничего не держал во рту – обстоятельство, о котором он начисто забыл. Он сказал двум друзьям, что живет в основном на фруктах и будет рад принять от них любую милостыню. Посоветовавшись с его провожатым, Садхурамом, они дали ему

³⁰ Тируваннамалай – город в шт. Тамилнаду рядом с горой Аруначала, местом древнего культа Шивы, где жил и основал ашрам великий духовный учитель и святой Рамана Махарши (1879–1950).

немного денег для покупки фруктов Рамдасу. Пути Рама поистине непостижимы. Он – весь любовь, весь доброта!

Глава 9

Пондичерри и Тируваннамалай

Они прибыли в Тирупапулиур, и Садхурам повел Рамдаса в дом своего старого родственника. Здесь на веранде они провели ночь. Наутро Садхурам посоветовал Рамдасу пойти за милостыней и указал ему на несколько домов.

«Послушай, махарадж, – сказал добросердечный Садхурам, – на твою еду нужны деньги. Обычную пищу получить просто, но ты ешь бананы и молоко, и без денег не обойтись».

Он вывел Рамдаса на улицу, по обеим сторонам которой стояли дома, принадлежащие судейским чинам.

«Иди от дома к дому, они наверняка что-нибудь дадут. Я подожду тебя на другом углу улицы», – сказал Садхурам.

Рамдас, всегда слушавшийся своего проводника, последовал его указаниям. Он просил у дверей примерно шести домов и получил полную пригоршню меди и других монет, которые и отдал Садхураму. Оказалось, что всего набралось около 10 анн.

«Твой Рам и вправду добрый, – заметил, улыбаясь, Садхурам. – Этого хватит на два дня».

Днем разговор зашел о Пондичерри,³¹ который, как узнал Рамдас, находится всего в 20 милях от Тирупапулиура. Его охватило желание посетить это место ради даршана Шри Ауробиндо, великого бенгальского святого. Он сообщил об этом Садхураму, и тот сразу же согласился сопровождать его. На следующее утро, еще до рассвета, оба они пешком отправились в Пондичерри, и около двух часов дня достигли окраин города. Местная достопримечательность заключалась в том, что вдоль всей улицы при входе в город, по обеим ее сторонам, сплошь стояли лавки с пальмовым вином! Войдя в город, они стали спрашивать, где находится дом или ашрам, в котором живет святой Шри Ауробиндо. В конце концов, попутав немного, садху остановились у ворот роскошного дома, на который им указал один друг. По его словам, там жил Шри Ауробиндо. Войдя в здание, Рамдас спросил у двух молодых бенгальцев, которых увидел в одной из комнат, расположенных у входа, можно ли увидеться со святым Шри Ауробиндо. Один из них ответил: «Сожалею, сэр, но поскольку Шри Ауробиндо пребывает в уединении, он никому не дает аудиенции уже в течение года».

Рамдас тогда попросил позволения лишь только взглянуть на великого человека, что его вполне бы удовлетворило, но даже и в этом ему было отказано. Во всем была воля Рама, поэтому Рамдас вышел из дома и объяснил ситуацию Садхураму, ждавшему его снаружи. В это время они увидели, что к ним приближается полицейский.

Подойдя к садху, этот вездесущий блюститель порядка сказал: «Друзья, вам следует пройти в полицейский участок. Идите за мной».

Садхурам перепугался и, отведя Рамдаса в сторону, шепнул ему, что в полиции их, похоже, избьют, но Рамдас считал, что они должны последовать за полисменом, отдав свою судьбу в руки Рама. Пройдя около полумили, они подошли к полицейскому участку и тут же оказались перед высоким мужчиной средних лет со свирепым взглядом и лихо закрученными усами. Он говорил что-то очень строго, но понять его было невозможно, так как изъяснялся он на французском языке. Рамдас подал реплику на английском, но мужчина, который был, по-видимому, инспектором полиции, в ответ только уставился на него, давая понять, что не понимает, о чем идет речь, и тогда разговор между ним и Садхурамом начался

³¹ Пондишери (совр. Путтуччери) – город на берегу южной части Бенгальского залива, во время странствия Рамдаса – столица французской колонии; там основал ашрам выдающийся мистик, мыслитель, святой Шри Ауробиндо (1872–1950).

на тамильском языке. Суть сказанного инспектором заключалось в том, что садху дается два часа, чтобы покинуть город. Садхурам на это попытался возразить, что паломники, отшавшие двадцать миль без остановки, очень устали, им нужен отдых, и поэтому они предпочли бы остаться в городе на ночь, а наутро покинуть его. Этот ответ не только не удовлетворил инспектора, но, похоже, изрядно возмутил его. Теперь он заговорил быстро-быстро, его глаза засверкали, а руки принялись яростно подкручивать усы.

Разрешенные два часа были сокращены до одного часа. Если же они, предупредил он, не подчинятся приказу, им придется за это поплатиться. На этот раз его слова были щедро приправлены отборными ругательствами. Садхурам тут же заставил Рамдаса быстро покинуть это место ради спасения жизни. Он, бедняга, был сильно испуган и раздражен резкими словами инспектора.

Когда они отошли на несколько ярдов от участка, Садхурам принялся выливать на инспектора потоки оскорблений. Никакие уговоры со стороны Рамдаса не смогли остановить его не на шутку разгулявшийся язык. Рамдас был уверен, что во всем была воля Рама, и поэтому для ропота не может быть причин. Но поток сильных эпитетов, лившийся из рта Садхурама, не иссякал. Он, как оказалось, был большим мастером в этом деле. Они прошли целую милю, а гнев его еще не остыл. Постепенно он все же замолк – может быть потому, что исчерпался его словарный запас, или же по причине пустого желудка, а может быть, все это были уловки Рама, желавшего проверить, присоединится ли Рамдас к игре, затеянной Им! Только Рам знает, только Он может судить.

Когда они отошли примерно на четыре мили от Пондичерри, Садхурам увидел веранду закрытого магазина, где они могли остаться на ночь. Рано утром они продолжили свой обратный путь в Тирупапулиур, куда пришли в 2 часа пополудни. Здесь необходимо отметить, что Садхурам так нежно заботился о Рамдасе, словно был его приемной матерью. Все это, конечно, было делом рук Рама, чьи действия загадочны и полны любви.

На следующий день оба садху приехали на поезде в Тируваннамалай. Здесь Садхурам привел Рамдаса в дом ювелира, с которым водил знакомство. Хозяин был благочестивым человеком. Он уговорил обоих садху погостить в его доме. Несколько дней Рамдас жил на закрытой веранде дома этого друга, отдыхал и предавался медитации. Утром и вечером вместе с Садхурамом он ходил в огромный храм Махадевы (Шивы).

Как-то раз добрый Садхурам повел его на даршан прославленного святого, жившего здесь, – Шри Раманы Махарши. Его ашрам находился у подножья холмов Тируваннамалаи. Это был просто навес, крытый пальмовыми листьями. Войдя в ашрам и увидев святого, оба посетителя простерлись у его ног. Это было поистине благословенное место, освященное присутствием великого человека. Он был молод, но лицо его излучало покой, а взгляд больших глаз был мягок и безмятежен, даруя мир и радость всем проходящим к нему.

Рамдасу сказали, что святой знает английский. Поэтому он обратился к нему так: «Махарадж, перед тобой стоит смиренный невольник. Пожалей его. Его единственная молитва к тебе – дать ему благословение».

Махарши поднял на Рамдаса свои прекрасные очи и несколько минут пристально смотрел ему в глаза, как будто бы своим взором изливая на Рамдаса благословения. Потом он кивнул головой в знак того, что Рамдас благословлен. Восторженный трепет охватил Рамдаса с головы до ног, от невыразимой радости он задрожал, как листок на ветру.

О Рам, какова же Твоя любовь! Попрошавшись с Махатмой, они с Садхурамом вернулись в дом ювелира.

Глава 10

В пещере

Теперь, побуждаемый Рамом, Рамдас пожелал на некоторое время остаться в одиночестве. Он сказал об этом Садхураму, который был всегда рад исполнять его желания. Не теряя времени, он повел Рамдаса на гору, возвышавшуюся за великим храмом. Пока они поднимались, он показывал Рамдасу множество разных пещер. Одну из них, маленькую, он выбрал для Рамдаса, и тот на следующий же день поселился в ней. Он провел в пещере около месяца, погруженный в глубокую медитацию на Рама. Так впервые Рам оставил его в полном уединении для пения бхаджанов, и он испытывал чувство величайшего блаженства, ведь он мог отдаться ничем не нарушаемому общению с Рамом. Он словно плавал в море неопишуемого счастья. Сосредоточить свой ум на этом источнике блаженства – Шри Рама – значило испытывать чистую радость!

Как-то раз днем, когда он был погружен в безумие медитации на Рама, он вышел из пещеры и увидел человека, стоявшего недалеко от входа. Он импульсивно бросился к нему и крепко его обнял. Этот поступок Рамдаса сильно испугал друга, который подумал, что человек, ведущий себя таким образом, – сумасшедший и может причинить ему вред. Да, он и вправду был безумен, без ума от Рама, но подобное безумие было не опасно, и незнакомец скоро понял это. Непреодолимая тяга, которую Рамдас почувствовал к этому другу, была вызвана ощущением того, что в нем присутствует Рам.

«О Рам, Ты пришел, Ты пришел!» – с этой мыслью Рамдас и бросился к нему, ведь он не раз порывался заключать в объятия деревья и кусты, растущие рядом с пещерой. Рам притягивал его отовсюду. О безумное и полное любви влечение к Раму! О Рам! Ты – любовь, свет и блаженство. Так проходили его дни в пещере.

За пищей он по утрам спускался вниз, в город, и, идя от дома к дому, просил милостыню. Добрые матери клали в его маленький котелок горстку риса. Когда котелок наполнился рисом чуть больше чем наполовину, он возвращался в пещеру и, собрав несколько сухих веток, разжигал огонь, над которым в том же котелке варил рис. Вода была под рукой: прямо перед пещерой по склону горы струился небольшой кристально чистый ручей. В нем же он совершал ежедневные бодрящие омовения. Отварной рис без соли и специй он ел только раз в день, чтобы утолить голод. Несколько бурундуков навещали его пещеру и делили с ним эту скромную трапезу. Иногда они, не пугаясь, ели из его рук. Их дружба также была источником большой радости для Рамдаса.

Каждый день он бродил по горам среди кустарников, деревьев и скал – беззаботное, беспечное дитя Рама! Его жизнь в горном уединении была простой и счастливой. Добросердечный Садхурам ежедневно встречался с ним – или на склоне горы, или в городе, когда он спускался за бикшей.

Настал день, и Рамдас получил от Рама повеление покинуть это место. Куда ему теперь идти, знал только Рам.

Глава 11

Тирупати

Ранним утром около четырех часов Рамдас спустился с горы и пошел прямо к железнодорожной станции. Увидев стоящий поезд, он без всяких препятствий поднялся на платформу и вошел в вагон. Через несколько минут поезд тронулся.

Куда он его увозил? Ему и в голову не пришло попытаться это узнать. Рам никогда не ошибается. Безграничное доверие к Нему обеспечивало Рамдасу полную безопасность и защиту. Поезд остановился на разъезде Катпади. Здесь Рам свел его еще с одним Садхурамом, чтобы тот опекал его. Он пообещал отвезти Рамдаса в Тирупати,³² в направлении которого шел поезд. О Рам, Твои планы всегда чудесным образом осуществляются. Новый Садхурам с Рамдасом теперь ехали вместе и сошли с поезда в Тирупати. Подкрепившись едой, которую приготовил добрый Садхурам, они направили свои стопы к холму Тирупати и по каменным уступам начали восхождение на него. Это был подъем «все выше и выше к вершинам славы». Они преодолели почти семьсот уступов и, наконец, к восьми часам вечера достигли вершины. Теперь им нужно было пройти около трех миль почти по ровной поверхности. Ночь была лунная, но на вершине царил сильный холод, однако так же сильна была милость Рама.

К храму Баладжи они пришли незадолго до полуночи. У входа в храм горел костер, вокруг которого сидели люди. Дрожавшие от холода садху поспешили к огню и, прижавшись к друзьям, стали греть руки и ноги. Рам поистине очень добр! Однако очень скоро появился сторож храма и велел всем, кто сидел у костра, уйти с этого места, так как пришло время закрывать главную дверь храма. С большой неохотой все отошли от огня. Садхурам попросил сторожа позволить ему и Рамдасу провести ночь внутри храма, но просьба эта не была удовлетворена. На то была воля Рама.

Выйти из храма значило оказаться на сильном и холодном ветру, дующем с гор. Было совсем темно, и им пришлось искать место для ночного отдыха. Рядом стояло несколько больших барачков – приютов для паломников, но оконные проемы в них были ничем не закрыты, и их насквозь продувало. Все же садху забрались внутрь одного из них и примостились на полу. Садхурам стал жаловаться на холод и сказал: «Свами, нечего и думать о сне, мы не сомкнем глаз от холода».

«Тем лучше, – ответил Рамдас, – мы сможем посвятить все время Рам-бхаджану – воспеванию этого всемогущего и вселюбящего Существа».

«Это лучше только для тебя, – заметил Садхурам, – но я бы предложил убраться отсюда, как только начнет светать. Еще одна такая ночь – и мы превратимся в деревянныешки».

Не получив ответа от Рамдаса, который в это время был погружен в медитацию на Рама, Садхурам лег, свернувшись калачиком, и прикрыл свое тело тонкой полотняной накидкой – это все, что было у него в запасе. Одежды было слишком мало, чтобы целиком прикрыть его, хотя он и принял такую позу, что согнутые колени касались его носа.

«О сне не может быть и речи», – снова проворчал Садхурам.

Бедный друг! Рам жестоко испытывал его, но ведь это только для его же пользы. Ночь прошла. Рано утром, едва забрезжил рассвет, дрожащий садху готов был уже спускаться с горы, но Рамдас считал, что им нужно пройти еще около трех миль, чтобы увидеть водопад Папанасини. Существует поверье, что тот, кто искупается в этом водопаде, смывает все

³² Тирупати – город на границе штатов Андхра и Тамилнаду, вблизи которого находится богатейший храм Индии, посвященный Махаविшну (Венкатешваре, Баладжи), или Владыке семи холмов. Одно из самых знаменитых и посещаемых мест паломничества вайшнавов.

грехи, — отсюда и название. Садхурам согласился. Они оба пошли туда и совершили омовение в водах потока, с огромной силой падающего со скалы. День был в самом разгаре, и вершина холма была ясно видна отовсюду. Прекрасные горные ландшафты и долины, открывающиеся взору, просто завораживали. После купания Садхурам стал быстро спускаться с горы. Рамдас следовал за ним. Еще до сумерек они вышли к городу и в тот же вечер сели в поезд, идущий на север.

Глава 12

Бог повсюду

Рамдас и Садхурам отправились в Калахасту. Пробыв там один день, они поехали в Джаганнатха Пури. Был полдень, и они сидели в поезде. На маленькой станции, конечно же, в вагон зашел контролер, христианин, одетый по-европейски, и, подойдя к садху, потребовал билеты.

«Садху не имеют билетов, так как у них нет денег и они не заботятся о них», – сказал Рамдас на английском.

Контролер ответил: «Ты образованный человек, говоришь по-английски, и тебе не подобает ездить без билетов! Я попрошу вас обоих выйти из вагона».

Садхурам и Рамдас, повинувшись ему, слезли с поезда.

«Все это воля Рама», – сказал Рамдас своему проводнику.

Теперь они были на платформе, а поезд все еще стоял. У контролера тем временем появилась потребность завязать разговор с Рамдасом, который вместе с Садхурамом ожидал отхода поезда.

«Послушай, – заговорил контролер, глядя на Рамдаса, – могу я узнать, с какой целью ты путешествуешь таким образом?»

«В поисках Бога», – последовал простой ответ.

«Но ведь говорят, что Бог повсюду, – настаивал контролер, – какой же толк странствовать по свету в поисках Его, если Он обитает в том самом месте, откуда ты отправился искать Его?»

«Это правда, брат, – ответил Рамдас, – Бог повсюду, но Он хочет, чтобы мы убедились в этом, побывав во многих местах и обнаружив везде Его присутствие».

«Ну, хорошо, – продолжал контролер, – если ты находишь Бога повсюду, значит, ты должен видеть Его здесь, на том самом месте, где ты стоишь!»

«Конечно же, брат! – согласился Рамдас, – Он здесь, именно там, где мы стоим».

«Где же Он?» – спросил контролер.

«Да вот же, Он здесь, стоит прямо передо мной!» – восторженно воскликнул Рамдас.

«Где, где!?» – в нетерпении вскричал контролер.

«Здесь, здесь, – указал Рамдас, улыбаясь, и похлопал контролера по его широкой груди. – В этом высоком человеке, стоящем передо мной, то есть в тебе, Рамдас ясно видит Бога, обитающего повсюду».

Сначала контролер пришел в замешательство, а потом от души расхохотался. Открыв дверь вагона, из которого он только что выставил садху, он позволил им снова войти в него, что те и сделали. Сам он вошел в вагон вслед за ними и, когда они уселись, немного посидел рядом.

«Я не стану беспокоить вас, друзья. Я желаю вам всяческого успеха в вашем поиске Бога». С этими словами он вышел из купе, и поезд тронулся. О Рам, да славится имя Твое!

Глава 13

Добрый полицейский

В полдень следующего дня Рам, вселюбящий отец, видя, что садху давно не ели, побудил контролера высадить их на станции, находящейся между Безвадой и Джаганнатха Пури. Рамдас не запомнил названия этой станции. Сойдя на ней, они пошли к городу и, получив там немного еды, набрались сил. Вечером они вернулись на станцию и провели там ночь.

На следующий день они настроились сесть на поезд в то самое время, в которое были вынуждены сойти с него в предыдущий день. Но тут возникли трудности, разумеется, лишь воображаемые, ибо пути Рама всегда неисповедимы. Начальник станции и контролер твердо решили, что не позволят садху сесть в поезд, и потому, когда поезд прибыл и садху уже собрались войти в вагон, оба этих чиновника, строго выполняя свой служебный долг, помешали им, несмотря на мольбы Садхурама. Все пассажиры уже заполнили вагоны, и на платформе остались только два садху и два железнодорожника. Они зорко следили, чтобы садху не проскользнули в вагон. О Рам, какой Ты необыкновенный! Оставалось еще немного времени до отхода поезда.

И тут станционный полицейский, подойдя к садху, сказал, чтобы они оба садились в вагон. Но они объяснили ему, что кондуктор запрещает им это. Тогда полицейский подошел к чиновникам и начал заступаться за садху. Он сказал: «Разве вы не понимаете, что эти санньясины заслуживают того, чтобы им разрешили сесть в поезд? Что до билетов, им не полагается иметь при себе деньги, так как они сняли с себя заботу о добывании денег, в отличие от прочих людей».

Эти слова не убедили железнодорожных служащих. Они ответили ему и, в общем, были правы: «Правила не позволяют ездить без билетов кому бы то ни было. Так что вы напрасно просите за них. К тому же вы забываете, что ваше заступничество идет вразрез с вашим долгом как полицейского на службе железной дороги».

Этот ответ вызвал явное раздражение у полицейского. Он почему-то был убежден, что этим садху нужно разрешить сесть в поезд.

Между тем до отхода поезда оставалось совсем немного времени. Добрый полисмен явно забеспокоился. Глаза его сверкнули. В них появился отчаянный огонек. Он быстро подошел к поезду и, открыв дверцу вагона, сделал им знак войти, что они и сделали. Это было делом одной секунды, но контролер, стоявший немного поодаль, заметил это и тут же бросился к вагону.

«Какое вы имеете право сажать садху в поезд?» – спросил он очень сердито. Полицейский, который был высоким и крупным мужчиной, загородил собой закрытую дверь вагона, прислонившись к ней спиной.

«Послушай, брат, – спокойно, но твердо ответил он, – в подобном деле нет ничего важнее, чем голос собственной совести, которая, как справедливо считают, внушается самим Богом».

«О вашем поступке будет доложено начальству, и вы ответите за это», – предупредил контролер.

«Ну что ж, друг, – откликнулся полисмен, – даже если на основании твоего доклада я буду уволен со службы, я готов принять все последствия, но ни ты и никто другой не помешает этим садху уехать этим поездом».

Чиновник был полностью сбит с толку поведением полицейского и пошел искать начальника станции, который как раз в это время давал сигнал к отправлению поезда, так как время стоянки истекло. Раздался свисток, и поезд тронулся. Контролер мог только беспомощно глядеть на вагон, увозивший садху.

О Рам, что может уразуметь из этого случая Рамдас, Твой невольник? Когда Твои всемогущие руки заняты делом, ничто не может остановить Тебя. О добрый и любящий защитник Вселенной! Одно Твое прикосновение может за миг изменить лицо мира. Полицейский, который, находясь на платформе, обязан следить, чтобы пассажиры не нарушали правил железнодорожной компании, сам намеренно нарушает эти правила и сажает двух садху в поезд, хотя и знает, что у них нет билетов! И делает это, несмотря на сильное противодействие и рискуя потерять работу. О Рам, нет никаких сомнений в том, что Ты обитаешь в сердцах всех, заставляя весь мир действовать в строгом соответствии с Твоей державной волей. Рам, Ты поистине любишь преданных Тебе. Твой невольник не находит слов, чтобы описать Твое величие и Твою любовь! О слезы, лейтесь! Только так сможет Рамдас выразить свои чувства.

Глава 14

Джаганнатха Пури

Поезд тем временем мчался вперед и вечером прибыл в Джаганнатха Пури.³³ Ночь садху провели на веранде приюта для паломников. Здесь стоял страшный холод. На следующее утро садху пошли к большому водоему за городом и после омовения направили свои стопы к храму Джаганнатхи, прекрасный белокаменный купол которого, вознесясь высоко в небо, был виден с любого места этого святого города. И вот садху оказались у главного входа в храм. Но как войти в него? Вход был полностью блокирован рвущейся к нему толпой паломников. В этой страшной толчее люди пускали в ход локти, толкали и отпихивали друг друга. Глядя на эту картину, Рамдас сложил руки в приветствии и сказал: «О Рам! Как Твоему бедному невольнику пробиться через эту толпу и получить Твой даршан? Никакой возможности у слабого и беззащитного странника для этого, как видно, нет».

Едва он произнес эти слова, как из толпы выбрался высокий брахман. Подойдя к Рамдасу, он взял его за руку и подвел к дверям. Он напряг все силы, чтобы протиснуться сквозь плотную массу людей и, проложив в ней дорогу, провести за собой изумленного Рамдаса. Все это было похоже на сон! Рамдас потерял ощущение своего тела и погрузился в общение со всемогущим Рамам. В течение пяти минут он стоял перед огромной фигурой Джаганнатхи. Брахман все еще держал его за руку. Рамдас склонил голову к стопам божества.

После этого брахман повел его по храму. О Рам! Какими словами может Твой невольник описать Твою доброту? Слава Тебе! Обходя храм, он отдался необыкновенному восторгу, слезы обильно текли из его глаз. Какая неопишуемая радость! О, один этот миг превосходит все земные удовольствия. Несколько минут спустя вместе с проводником-брахманом они оказались снаружи храма, на том месте, откуда брахман увел его. Раздобыв немного прасада³⁴ – вареного риса, брахман положил его в рот Рамдасу.

«Я свое дело сделал!» – сказал он и, оставив Рамдаса, скрылся в храме. Но перед этим Рамдас все же успел задать ему вопрос: «Брат, ты был так добр к странствующему садху, что отвел его в храм на даршан. Как это объяснить?»

«Только Джаганнатха может ответить на твой вопрос, – сказал брахман. – Как только я увидел тебя, меня охватило внезапное и странное желание отвести тебя в храм, чтобы ты получил даршан Джаганнатхи. Почему я сделал это, не могу объяснить. Все это дело Бога».

Конечно же, дело Рама!

³³ Джаганнатха Пури – город на берегу северной части Бенгальского залива, где находится знаменитый храм Джаганнатхи – Кришны в Его ипостаси Владыки мира. Одна из главных святынь вайшнавов, излюбленное место паломничества.

³⁴ Прасад – освященная пища, предложенная божеству в качестве жертвенного угощения.

Глава 15

Христос, вестник Бога

В тот же вечер Садхурам направился к железнодорожной станции, и оба сели в поезд, идущий на север. Не доезжая центрального вокзала Калькутты – Хауры, поезд остановился на маленькой станции. Здесь, по правилам железнодорожной компании, контролеры обычно проверяли билеты у всех пассажиров. В вагон, где сидели садху, вошел контролер, англо-индийский друг, и потребовал у них билеты. Садху, конечно, вынуждены были признаться, что никаких билетов у них нет. Тогда строгий контролер попросил их выйти из вагона, так как, сказал он, ездить без билетов не положено. Садху подчинились его приказу. На все была воля Рама.

Было около восьми часов вечера. Здание вокзала было совсем маленьким. Пока поезд не отошел, садху пришлось стоять у ворот. Англо-индийский друг снова обратил на них внимание. Подойдя к ним, он приказал им сесть, и садху сразу же сели.

«Нет, не здесь», – сказал друг и указал пальцем на несколько ярдов влево. Садху тут же встали и пошли к указанному месту.

«Нет, не там, не там, – опять крикнул друг-христианин, который, похоже, обладал чувством юмора, – вот здесь. – И, указав вправо, приказал: – Быстро поднимайтесь и садитесь здесь!»

Садху подчинились и уселись на новое место. Но от друга в третий раз поступила команда перейти на другое место. Они и ее немедленно выполнили. Оба садху действовали в полном согласии. Когда они сели на место, которое в последний раз указал им англо-индийский друг, Садхурам, ворча, сказал Рамдасу: «Ну и странный же это человек! Видно, его единственное желание – посмеяться над нами».

«Нет, брат, ты не понимаешь доброты этого друга, – отозвался Рамдас. – Мы так долго сидели в поезде, что ноги у нас одеревенели. Для того чтобы снять напряжение и разогнать кровь, добрый друг заставил нас переходить с места на место, а также вставать и садиться, все это для нашей же пользы. Возблагодарим Рама за Его доброту и любовь».

Подобный ответ, похоже, не удовлетворил Садхурама и он пробормотал: «Мне, бедному простому садху, трудно понять твою философию».

Пока они разговаривали, друг-христианин куда-то скрылся. Вскоре он вернулся с фонариком «бычий глаз» и, направив луч прямо на садху, осветил сначала их лица, одно за другим, а потом их всех целиком, сверху вниз, а также пространство вокруг них. Свет фонарика позволил ему обнаружить сумку и латунную кружку Садхурама, а также небольшой сверток с книгами и крошечный алюминиевый котелок Рамдаса.

«Я забираю это», – сказал друг, взяв латунную кружку Садхурама и положив ее рядом с собой. От этого действия Садхурам сделался бледным, как полотно.

Потом друг подтянул к себе его сумку и осмотрел ее содержимое. Не найдя ничего стоящего, он вернул ее.

Теперь его внимание привлек Рамдас. «Ну а у тебя что есть?» – спросил он. Рамдас положил перед христианским другом свой котелок и сверток с книгами.

«Брат, – сказал он, – обе эти вещи – твои. Пожалуйста, возьми их. Рамдас никогда не считал их своими. Они принадлежат тому, кто в них нуждается».

«Этот маленький котелок мне не нужен, латунный мне больше подходит. А что у тебя в этом свертке?»

Когда он развязал его, его взгляд упал на карманное издание Нового Завета. Оно лежало сверху. Он вытянул книжечку и взглянул на позолоченные буквы названия.

Он спросил Рамдаса: «Что у тебя общего с этой книгой?»

«Все, брат», – ответил Рамдас.

«Ты веришь в Христа?», – спросил он.

«Почему же нет? Христос – тоже вестник Бога. Он пришел, чтобы освободить человечество».

Этот ответ сразу же тронул сердце друга. Придвинувшись вплотную к Рамдасу, он сказал:

«Учитель, пожалуйста, прости твоего слугу, который, не зная тебя, доставил тебе так много неприятностей».

С этими словами он отвел обоих в здание вокзала и усадил на скамейку. Латунную кружку он, конечно, вернул Садхураму, опечаленное лицо которого вновь просветлело и обрело краску. О, хвала Христу! Англо-индийский друг стал очень добрым, хотел принести им чаю и еды, но Рамдас, поблагодарив, от всего отказался.

«Учитель, – сказал тогда друг, – следующий поезд прибудет через полчаса. Я прослежу, чтобы вы поехали со всеми удобствами. Он довезет вас до Хауры. Твой слуга очень сожалеет, что так обращался с тобой, и молит тебя о прощении».

О Рам, о Христос, у Тебя особый способ испытывать твоего смиренного невольника! О Рам! Ты – тайна, но Ты сама любовь и доброта. Тот, кто верит в тебя, о Рам, всегда находит в Тебе поддержку. Это все, что нам известно о Тебе, но и этого довольно. Познать Твои пути не только невозможно, но и не обязательно для смиренных преданных Тебе. Греться под теплыми лучами Твоей бесконечной любви – высочайшее счастье. Ребенок просит любви у своей матери и получает ее, и этого ему достаточно. Нужно ли просить о чем-то большем?

Поезд прибыл вовремя, и христианский друг, как и обещал, обеспечил садху удобные места в купе общего вагона. Поезд тронулся, а в 10 часов вечера уже был в Хауре.

Глава 16

Калькутта и Дакшинешвар

Оба садху сошли с поезда в полной темноте и, дойдя до берега Ганги, пересекли ее по огромному мосту. Стоял страшный холод. На другом берегу, повернув налево и спустившись на несколько шагов, они оказались на ступенях храма, стоявшего у самой реки. В этом месте по традиции брахманы давали духовные наставления паломникам после их омовения в священной реке. Здесь садху нашли деревянный настил, на котором расположились на ночь.

Утром они встали очень рано и отправились в Калькутту. Они расспрашивали о храме Кали, и им сказали, что нужно идти к Калигате,³⁵ находящейся в семи милях от Калькутты. Дойдя до Калигаты, они прошли прямо к храму и встали перед большой статуей Кали. Она была из черного камня с большим красным языком, высунутым из широко открытого рта.

«О Мать вселенной! – взмолился Рамдас. – Благослови твое слабое и беспомощное дитя. Повели твоему смиренному невольнику смотреть на всех женщин как на матерей, представляющих твою божественную форму».

И снова Рамдас испытал чувство невыразимой радости и полного подчинения божественной воле. Из его глаз потекли потоки слез. И все это – по милости Матери.

Садху оставались в здешнем приюте для паломников два дня.

Вновь направив свои стопы к Калькутте, садху опять оказались на берегах Ганги. По внушению Рама Рамдас предложил отправиться в Дакшинешвар.³⁶ Для этого они сели на пароход. Один добрый друг помог им с билетами. Пароход вынес их на широкую грудь матери-Ганги. Они вновь высадились на берег на большом расстоянии от Калькутты. Было около десяти часов вечера, уже совсем стемнело.

Встречая по дороге друзей, они спрашивали у них дорогу в Дакшинешвар. Они шли, как им указывали, от тропы к тропе, потом через поля и, не имея провожатого, часто сбивались с пути. Все это было дело Рама. Он испытывал преданных Ему. Но благодаря Его милости садху, наконец, ночью добрались до входа в знаменитый храм. Большая массивная дверь была закрыта. Они постучали. Дверь приоткрылась, и чей-то голос громко спросил: «Кто там?»

«Два странствующих садху пришли за даршаном Кали», – ответил Рамдас.

«Понятно. Но входить сейчас нельзя. Приходите завтра утром».

С этими словами друг уже готов был закрыть дверь перед садху, но оба они, несмотря на его запрет, тихонько проскользнули в храм. Он, как потом выяснилось, был ночным сторожем. Садху вступили в просторное здание храма и твердо решили не поворачивать назад, пока не получат даршан Кали. Добрый сторож, поначалу такой сердитый, теперь смягчился и сказал паломникам, что они могут получить даршан Кали, но о том, чтобы остаться в храме на ночь, нечего и думать – это против правил.

«Это дело Кали, никто из нас это сейчас решить не может», – ответил Рамдас.

Они подошли к месту, откуда исходил свет, и оказались перед мурти Кали. Радостное волнение охватило Рамдаса при виде фигуры Кали, этого идеала Рамакришны Парамахамсы, знаменитого святого Дакшинешвара. Пока они стояли со сложенными руками перед изваянием, из внутренних покоев храма вышел добрый друг и, увидев садху, дал им немного праща Кали. Тогда Рамдас спросил, не пожелала ли мать Кали предоставить им на ночь приют

³⁵ Гата – проход, спуск (к реке); на берегах Ганги, в районе городов, множество гат с самыми разными названиями, обычно связанными со святыми, божествами, древними царями и прилегающими храмами.

³⁶ Дакшинешвар – селение на берегу Ганги в 4 км. от Калькутты. Знаменито своим храмом богини Кали, жрецом которого некоторое время был великий святой Рамакришна (1836–1886).

в храме, жрец (а это был именно он) заколебался и сказал: «Согласно правилам, никому из посторонних не разрешается ночевать на территории храма, но так как сейчас уже полночь, было бы жестоко прогнать вас в темноту и холод».

О Рам! Никакие правила, никакие ограничения не распространяются на преданных Тебе. Произнесение Твоего славного имени освобождает от всех оков, от всех правил, от всех уз, всех пут.

Добрый жрец повел садху к открытому приюту для паломников на берегу Ганги. Он опять принес им еды и настоял, чтобы они поели. Доброта Рама не знает предела.

Там, где они оказались, о сне не могло быть и речи. Из-за ветра, дующего с реки, здесь стоял страшный холод. К тому же туча комаров принялась атаковать их с беспощадным упорством.

«Это просто ужасно, – горько сетовал Садхурам. – В Тирупати был только холод, да и то сравнительно терпимый, а тут двойные мучения: свирепствует холод и немилосердно кусают комары».

«Все правильно, друг, – отвечал Рамдас. – Невозможно переоценить доброту Рама. Он нашел верный способ, чтобы Рамдас бодрствовал и пел бхаджаны во славу Рама без малейших посягательств со стороны сна».

«Да уж конечно», – только и мог пробормотать садху и принялся ожесточенно отгонять крылатых гостей, махая во все стороны куском ткани, который прикрывал его тело. Садхурам провел здесь очень беспокойную ночь, мучаясь, жалуясь, ворча, тогда как Рамдас сносил все это, погруженный в медитацию на Рама, который очень скоро заставил его не сознавать своего тела и оставаться в этом состоянии всю ночь.

С первыми признаками рассвета Садхурам поднялся и попросил Рамдаса уйти вместе с ним из этого убежища. Он не знал, куда идти, но хотел только одного – бежать отсюда как можно дальше. Садху не прошли и ста метров от храма, как снова встретили жреца, оказавшего им гостеприимство прошлой ночью.

«Куда это вы собрались так рано? – окликнул их добросердечный друг. – Вы не должны уходить, пока не получите дневной пищи, прасада Кали. Прошу вас вернуться в храм».

Это приглашение пришлось принять, и оба садху повернули обратно. Пути Рама поистине таинственны.

«Искупайтесь пока что в Ганге и выстирайте свою одежду, – посоветовал им жрец. – В положенный час вас пригласят обедать».

Следуя его совету, оба садху спустились по каменным ступеням к священной реке, совершили омовение и выстирали одежду. Потом они поднялись к храмовому подворью, расстелили мокрую одежду на солнце для просушки и сели погреться под тем же источником тепла. В уме Рамдаса родились следующие мысли: «О Рам, Ты привел своего недостойного невольника к этому храму, прославленному величием святого Шри Рамакришны, который некоторое время жил здесь и достиг своего расцвета, и учение которого распространилось по всему миру. Ты нашел способ, чтобы помешать своему невольнику покинуть утром этот кров. После дневной трапезы он должен будет распрощаться с этим местом. Но не лучше ли ему, о Рам, до этого познакомиться с тем местом, где жил и предавался аскезе и медитации великий святой?»

Не прошло и пяти минут, как эти мысли пронеслись в уме Рамдаса, когда молодой высокий санньясин в одеждах до пят и полосками сандаловой пасты на лбу подошел прямо к Рамдасу и сел рядом с ним.

После обмена приветствиями он сказал: «Брат, слышал ли ты о великом святом Дакшинешвара Шри Рамакришне, который жил здесь в прошлом?»³⁷

³⁷ Рамдас странствовал в 1920–1923 годах. Рамакришна ушел в 1884 г., и в этом же году родился Рамдас.

«Да, друг, именно ради этого Рам и послал сюда своего слугу», – ответил Рамдас, пораженный непостижимостью путей Рама.

«Вот и хорошо, – сказал бенгальский садху, ибо он был бенгалец, – пойдем со мной. Я покажу тебе все места, связанные с его жизнью здесь».

О Рам, какими словами может твой бедный простодушный невольник измерить глубину источника Твоей любви к нему? Ведь он еще не успел выразить свое желание, как оно исполнилось!

Бенгальский садху подвел смиренного Рамдаса (Садхурам не сопровождал его) к закрытой двери в одной из построек, образующих квадратный двор храма. Добрый садху попросил ключ и, открыв дверь, провел Рамдаса внутрь небольшой комнаты. О, какая радость! Там стояла скромная кровать с двумя подушками и постельными принадлежностями, которыми пользовался Шри Рамакришна и которые сохранили в память о нем. Рамдас с благоговением приблизился к кровати и склонил голову по очереди на каждую подушку. К этому времени он уже начал ощущать воздействие самого воздуха, будто бы наэлектризованного, наполнявшего эту комнату. Восторженный трепет волна за волной захлестывал его. Он плашмя лег на пол и стал кататься по всей комнате, чувствуя при этом неопикуемый экстаз блаженства. О Рам! Пол был благословен касанием священных стоп святого человека.

Прошло около получаса, а он все еще катался по полу, и лицо его излучало необыкновенный свет бесконечной радости.

Глава 17

Храм Таракнатха

Бенгальский садху стоял и, словно замороженный, смотрел на это действо. Наконец, придя в себя, он решил, что им пора уходить из этой комнаты, так как нужно посетить и другие места. Рамдас очень неохотно поднялся и вышел из божественного обиталища. Садху отвел его, продолжавшего грезить наяву, в сад, разбитый позади комнаты Рамакришны, и указал на группу из пяти деревьев, называемую «Панчавати»,³⁸ вокруг которой возвышался круглый помост из земли и камней.

«Здесь часто сидел Парамахамса, наставляя своих учеников», – пояснил садху.

Потом он привел Рамдаса к маленькой хижине, где, как он сказал, святой обычно сидел в самадхи, или в глубокой медитации, обращенной к его идеалу – Матери Кали.

О Рамдас! Твои глаза поистине благословлены этим зрелищем. Пусть слезы твои текут, согретые потоком наивысшего счастья.

Бенгальский садху предложил ему повидаться с одним молодым санньясином, учеником Шри Рамакришны. Получив согласие, он вышел вместе с Рамдасом с подворья храма. Они прошли около мили и в маленьком храме увидели двух санньясинов, которые совершали поклонение перед образами Парамахамсы и Кали. Рамдас и садху простерлись перед санньясинами, после чего их пригласили войти в храм. Когда пуджа завершилась, им дали прасад, вкусив которого, они испросили позволения уйти.

Вернувшись в храм Кали, бенгальский садху обратил внимание Рамдаса на Белур Матх³⁹ – группу зданий на другом берегу Ганги. Он снабдил Рамдаса и Садхурама билетами и проводил их к пароходу, на который они и сели. Прощаясь с ними, он посоветовал им во время дальнейшего путешествия на поезде сделать остановку в святом месте, достойном посещения, – в Таракешваре, где есть храм Таракнатха. Этот совет Рамдас держал в памяти, поскольку он исходил от самого Рама, чья доброта беспрестанно ощущалась во время этого удивительного и незабываемого паломничества.

Оба садху высадились на противоположном берегу Ганги. Пройдя около двух форлонгов,⁴⁰ они очутились у маленького ашрама, где жили несколько молодых людей из разных частей Индии. Один из них провел садху внутрь храма, в котором для ежедневного поклонения был помещен портрет Парамахамсы. Как оказалось, этот храм был сооружен над останками (урной с прахом) Шри Рамакришны.

Потом садху посетили красивые гробницы свами Вивекананды⁴¹ и святой матери Шарады Дэви, супруги Шри Рамакришны. Рамдас выразил желание провести ночь в матхе, но ему сказали, что исполнить его просьбу нельзя, так как здесь нет места для ночлега. В этом была воля Рама, совершающего все во благо.

Поэтому они направились отсюда к ближайшей железнодорожной станции и сели в поезд, уходящий на запад. Ранним утром они подъехали к Таракешвару, где сошли с поезда и сразу же направились к знаменитому храму Таракнатха, в котором, по преданию, сам по себе

³⁸ Панчавати – название живописного места на берегу реки Годавари на севере Индии, где, по преданию, провел часть лесного изгнания Рама.

³⁹ Матх – святая обитель, монастырь, орден, ашрам, резиденция религиозной общины. Белур Матх в настоящее время – крупная штаб-квартира монашеского ордена последователей Рамакришны на правом берегу Ганги, напротив Дакшинешвара.

⁴⁰ Форлонг – примерно 200 метров.

⁴¹ Свами Вивекананда (1869–1902) – выдающийся подвижник и религиозно-общественный деятель, ученик Рамакришны, основатель Белур Матха и «Миссии Рамакришны».

появился на свет шивалинга,⁴² прорвавшись сквозь корни пальмового дерева. Отсюда и имя Таракнатх.⁴³ После омовения и даршана садху вошли в город. Расспросив людей, они узнали, что один щедрый раджа ежедневно кормит обильным обедом от 40 до 50 садху. Подойдя к указанному месту, они вместе со многими другими стали ждать у дверей дома-приюта.

Около 11 часов старый друг, управляющий приютом, подозвал садху и, отсчитывая нужное число, стал впускать их одного за другим. Они уселись в два ряда на длинной веранде напротив друг друга. Перед каждым положили тарелку в виде большого листа. Когда их начали обносить едой, в дверь вошел садху средних лет и потребовал обеда. Управляющий сначала отказался обслужить его, так как впуск тех, кого можно было накормить, был закончен. Но когда садху сказал, что он уже два дня ничего не ел, перед ним тоже положили лист, и он сел на место, оказавшееся как раз напротив Рамдаса.

Обед состоял из пури (пшеничных лепешек, жареных на масле) – довольно толстых и шириной не меньше 16 дюймов, карри (овощной приправы) и сладостей. Сначала каждому садху дали по две пури, а также сладостей и немного карри. Пури, наверное, выпекались из смешанной муки грубого помола и были жесткими, как резина. У Рамдаса явно не доставало зубов, их было у него не более полдюжины, но даже те, кто имел полный их комплект, должны были упорно потрудиться над пури, прежде чем их проглотить. Рамдас представлял особый случай.

А вот садху, который пришел последним, справился со своей порцией меньше чем за две минуты. Ему принесли еще 4 пури, и они вмиг исчезли, дали еще 4, и их постигла та же участь. Садху попросил еще. Но тогда уж старый друг распорядился, чтобы повар принес из кухни весь запас пури.

Подойдя к садху, он сказал: «Махарадж, ты можешь брать, сколько захочешь», – и положил перед ним 2, 3, 4 лепешки, еще и еще, пока не отсчитал 20 штук.

Но садху и теперь не остановился! Друг дал ему еще четыре, а потом сказал, что сможет принести больше, когда все остальные утолят голод. Все это время внимание всех садху было приковано к ненасытному едоку. Все глядели на него во все глаза, наблюдая за процессом поглощения пищи. Сам же садху оставался невозмутимым и полным решимости. Лепешка за лепешкой исчезали у него во рту, и его совершенно не заботило то, что творилось вокруг. Каждые 4–5 пури он запивал водой из большого латунного котла, стоявшего рядом с ним. Большинство других садху не могли осилить больше чем четыре штуки. Рекордное число для некоторых составило 6 пури. Но этот невероятный садху съел в один присест 34 пури! Ему также все время подбавляли овощей и сладостей. Он съел все, выпив впридачу полный котелок воды.

Этот случай рассказан вовсе не из-за неуважения к этому садху, даже и следа его нет у Рамдаса, но чтобы читатель мог оценить гигантские масштабы его аппетита и восхититься удивительной майей⁴⁴ Рама.

Рамдас и Садхурам прожили в приюте при храме два дня, а потом на поезде поехали в Гайю,⁴⁵ где обрели святой даршан и искупались в священной реке Пхалгуни. На следующий день они вновь пустились в путь и прибыли в прославленную святыню Северной Индии – Каши (Бенарес).

⁴² Шивалинга(м) – символ Шивы эллипсоидной формы, представляющий бесконечную творческую мощь Шивы как Властелина вселенной.

⁴³ Таракнатх – букв. «Владыка, прошедший сквозь».

⁴⁴ Майя – иллюзия, чары, сила иллюзии; мировая божественная иллюзия.

⁴⁵ Гайя – город на северо-востоке Индии, в окрестностях которого Будда, сидевший под деревом бодхи (смоковницей), достиг просветления

Глава 18

Каши

Каши⁴⁶ — город величественных древних дворцов и храмов, купола и башни которых, возвышаясь над крышами и узкими улочками старого города, придают волшебное очарование берегам священной Ганги, омывающей ступени старинных каменных лестниц. Вся Индия по праву видит в Каши одну из самых великих святынь индуизма. Каждый день сюда стекаются тысячи паломников со всех концов Индии. Рам отправил Рамдаса в это паломничество зимой, когда здесь стоял сильный холод,⁴⁷ а у него и Садхурама не было подходящей одежды. Когда они спали под открытым небом на берегу реки, им было страшно холодно, особенно Садхураму. Каждое утро он вставал раздраженным и проявлял нетерпение. После посещения Каши главная цель его путешествия на север была достигнута, и он мечтал поскорее вернуться в Южную Индию. Во всем — воля Рама. В мире ничего не свершается без Его божественной воли. Пути Рама неисповедимы.

На следующий день поезд привез Садхурама и Рамдаса в Айодхью,⁴⁸ город, где жил и царствовал Шри Рамачандра. Паломники прибыли туда поздно вечером и провели ночь под открытым навесом для пассажиров недалеко от вокзала. Был сильный холод. Садхурам предложил улечься спиной к спине, тесно прижавшись друг к другу. Эта уловка, считал он, позволит согреться им обоим, обмениваясь теплом. Оригинальная идея, ничего не скажешь! Так прошла ночь.

Рано утром они пошли в город, а потом — на берег реки Сарайю. Они помыли руки и ноги, и Садхурам сказал, что из-за холода купание невозможно. Поэтому оба вернулись в город и посетили несколько храмов Шри Рамачандры и Ханумана. Поев в благотворительном приюте, они в тот же вечер сели в поезд, идущий в Бомбей.

Они сели на этот поезд, так как Садхурам решительно объявил, что с паломничеством на север покончено.

О Рам, Ты обладаешь высшей волей. Ведь Рамдас еще не посетил множество святынь северной Индии, и Твой смиренный невольник не способен понять, по какой причине Ты отправляешь его в Бомбей. Но каждое Твое движение, направляющее шаги Рамдаса, он воспринимает как благо.

Поезд мчался вперед, увлекая садху все дальше и дальше на юг. Одна за другой мелькали станции. Садхурам задремал, и какой-то пассажир, выходя из вагона на маленьком полустанке, прихватил с собой его латунный котелок. Садхурам проснулся, когда поезд уже набрал скорость и, обнаружив пропажу, стал громко сетовать на судьбу — что говорить, он горько заплакал, как ребенок.

Следующая остановка была в Джанси.⁴⁹ Здесь проверка билетов была очень строгой. Контролер буквально вытолкнул из поезда обоих садху и еще нескольких из других вагонов. Всего на платформе собралось около десяти садху. Контролер заставил их всех встать в ряд у вокзальных ворот — вход и выход там был один, — а сам стал проверять билеты у пассажиров, выходявших со станции. Он стоял спиной к садху, первый из которых находился от него на расстоянии вытянутой руки.

⁴⁶ Каши (Бенарес, Варанаси) — древний город на берегу Ганги в шт. Уттар Прадеш, один из семи священных городов Индии, куда стекаются миллионы паломников. Самая главная святыня — Золотой храм Вишванатха (Владыки мира) — Шивы в образе огромного лингама.

⁴⁷ Зимой ночная температура редко падает ниже +5 градусов, средняя дневная +20 градусов.

⁴⁸ Айодхья — древний город в восточной части шт. Уттар Прадеша нар. Сарайю (Гогра) в окрестностях совр. Файзабада.

⁴⁹ Джанси — большой город в шт. Уттар Прадеш.

Этим первым был молодой санньясин с пучком спутанных волос.⁵⁰ Когда контролеру выпадала хотя бы секундная передышка в сборе билетов, он оборачивался и, схватив за пучок молодого санньясина, ближайшего к нему, со всей силы таскал его за волосы и крутил его голову. В следующий момент он возобновлял проверку билетов. Как только поток пассажиров истощался и наступал простой, он опять хватал садху за волосы, тряс его и бил по голове кулаком. Пока все это продолжалось, Рамдас, заглянув в лицо садху – а тот стоял рядом с ним – увидел, что на его лице была счастливая улыбка.

⁵⁰ Обет отшельничества подразумевает в том числе отказ от заботы о волосах, поэтому многие санньясины смазывают волосы древесным соком, от чего они становятся жесткими и спутанными, как пакля, и не поддаются расчесыванию. Обычно их носят завязанными в пучок.

Глава 19

Любовь побеждает ненависть

Молодому садху, казалось, нравилось такое обхождение. Он выглядел спокойным и весьма довольным. Рамдас, также пожелавший вкусить этого удовольствия, попросил садху поменяться с ним местами и тем самым получить редкую возможность привлечь к себе внимание контролера, но садху невозможно было убедить уйти с его завидной позиции. То и дело контролер повторял свою процедуру с безропотным садху. Длилось это почти полчаса. Наконец, контролер закончил свою работу по сбору билетов.

Теперь он был совсем свободен и мог вплотную заняться садху. Он приблизился к другим, среди которых Рамдас был вторым по счету, с целью хорошенько приложить руку ко всем по очереди. Рамдас почувствовал облегчение, увидев, что, наконец, дело дошло до него. Чиновник подошел к нему, со всей силы схватил его за руку, но, взглянув на него, увидел на его лице очень приветливую улыбку, ясную и светлую. Он сразу же отпустил его руку и, отойдя на несколько шагов, казалось, вдруг о чем-то задумался. Конечно же, это была работа Рама, поскольку через минуту контролер позволил всем садху выйти со станции, и они один за другим покинули ее.

О Рам! Когда непобедимая Твоя рука защищает Твоего невольника, чего ему бояться? Одно неоспоримо и несомненно: Ты обезоруживаешь противника, когда он приближается с жестокими и злыми намерениями, но вместо страха и ненависти встречает улыбку. Любовь, бесспорно, может победить ненависть. Любовь – могучее противоядие от всего зла в мире. Не исключено и то, что все произошедшее могло быть лишь испытанием, которому Рам подверг садху, проверяя, не потеряют ли они контроля над собой в подобной провокационной ситуации. Все, что делает Рам, во благо.

Было уже около двух часов ночи, наступила полная темнота. Садху стали искать на вокзале место для ночлега, но условия для этого были самые неблагоприятные. Весь вокзал был заполнен пассажирами, каждый закуток, каждый угол в помещении вокзала, отведенном для пассажиров, был занят. Люди сгрудились на полу и спали в самых невероятных позах. Однако Рамдасу и его провожатому Садхураму удалось протиснуться к колонне, где они отыскали местечко, чтобы сесть на пятки.

Здесь тоже был сильный холод. Садху сидели, тесно прижавшись друг к другу, казалось, они слились в одно целое. Рам-бхаджан продолжался без перерыва. Рамдас перестал что-либо осознавать и впал в забытие. Он пришел в себя только тогда, когда услышал громкий пронзительный голос, который требовал, чтобы все пассажиры поднялись с пола и вышли из помещения вокзала. Приказ исходил от железнодорожной полиции.

Рамдас открыл глаза и сразу же стал ощущать свое тело, оказавшееся в довольно необычном состоянии. Ноги так свело от холода, что колени не желали разгибаться. Взглянув на свои ноги, он увидел, что обе они к тому же так отекли от колена до ступни, словно их поразила слоновья болезнь. Он стал быстро растирать их обеими руками, и уже через пять минут онемевшие конечности начали разгибаться. Медленно поднявшись, он, прихрамывая, прошел несколько шагов. От ходьбы онемение вскоре прошло. Около восьми часов вечера садху пришли в город Джанси, находящийся в четырех милях от станции.

Глава 20

Джанси

Расспрашивая людей, они сразу нашли приют для паломников. Отдохнув там какое-то время, они по предложению Садхурама направились к базару, где получили от сердобольного торговца немного муки и других припасов, из которых Садхурам приготовил несколько роти (небольших лепешек) и немного дала (вареной чечевицы). После обеда они оставались в приюте до вечера. Потом Садхурам предложил пойти к станции, и они пришли туда до наступления темноты. У ворот стоял тот же самый контролер, с которым Рам свел Рамдаса прошлой ночью. Рамдас попросил его разрешить им ехать в Бомбей ночным поездом. Он сначала как будто согласился, но когда в 2 часа ночи поезд прибыл на станцию, он запретил им пройти на платформу. Все это воля Рама. Им пришлось вторую ночь провести на вокзале и снова терпеть холод и онемение конечностей.

На следующее утро они отправились в центр города. Садхурам к этому времени пребывал в плачевном состоянии. Они пришли в тот же приют и встретили там двух садху, говорящих на телугу. Садхурам, как только поговорил с ними, сразу же решил расстаться с Рамдасом и присоединиться к ним. Все это были дела Рама. Его пути всегда неисповедимы. Полное подчинение Ему означает уверенность во всем, отсутствие страха, беспокойства, страдания. Полчаса спустя Рамдас остался с одним только Рамом, чье имя он беспрерывно повторял. И новые садху, и Садхурам, бывший так долго его провожатым и приемной матерью, – все покинули приют для паломников.

Рамдас медитировал на Рама, и разлука с Садхурамом его не огорчала. Полная покорность воле Рама избавляла его от чувства беспокойства и от заботы о будущем. Он был погружен в Рам-бхаджан, когда двое друзей подошли к нему и опустили ему в руку две монеты по одной анне, предложив ему сходить на базар и купить на них какую-то еду, преврав тем самым свой пост. Рамдас так и сделал – пошел на базар, где во время покупки сладостей в кондитерской лавке почувствовал, что кто-то потянул его за локоть. Обернувшись, он услышал, как друг обращается к нему: «Махарадж, один торговец хочет, чтобы ты пришел к нему».

Рамдас тут же последовал за другом, и тот привел его в лавку, заполненную мешками с пшеницей. Как только он вошел туда, из внутреннего помещения лавки вышел еще один друг и... тут же простерся у ног Рамдаса – странствующего отшельника! Поднявшись и стоя со сложенными руками, он попросил Рамдаса принять милостыню в его доме. Это и был тот самый лавочник, что посылал за Рамдасом. Он хотел, чтобы Рамдас сел на гади – толстый белый матрас с подушками, на которые можно было облокотиться, но Рамдас был смиренным невольником Рама и предпочитал сидеть на полу. Тогда ему предложили джутовую подстилку, на которую он и уселся.

После обеда добрый хозяин сел рядом с ним и задал ему несколько вопросов о его дальнейших странствиях. Рамдас ответил, что все будет зависеть от воли Рама, его единственного путевода. Далее он говорил о доброте Рама и Его любви к преданным Ему, а также и о том, что те, кто доверился Раму, не знают горестей и могут быть счастливы в любых обстоятельствах.

Когда на устах имя Рама, это радость, чистая радость, одна только радость. На лавочника явно произвели впечатление эти слова, так как он сам был пылким почитателем Рама. Он всегда повторял: «Ситарам, Ситарам».⁵¹ После недолгого разговора торговец стал угова-

⁵¹ Ситарам – «Сита, Рама»; Шри Рама, аватар Всевышнего, почитается наравне с его супругой Ситой, воплощением природы, божественной силы, матери-земли.

ривать Рамдаса остаться с ним на несколько дней. Он сказал, что тело Рамдаса находится в запущенном состоянии и нуждается в заботе, и что именно с этой целью Рам и послал к нему Рамдаса. Нужно сказать, что и одежда, которая была на нем, превратилась в лохмотья.

Махадев Прасад, так звали лавочника, под чью опеку Рам отдал Рамдаса, снабдил Рамдаса новой одеждой цвета охры и окружил его доброй заботой. Махадев очень полюбил его. По ночам он, несмотря на протесты, сидел возле спящего Рамдаса и тихонько растирал ему ноги. О, беспредельна была доброта, которую изливал он на бедного смиренного Рамдаса. О Рам, ведь это Ты все совершал – через этого друга. О Рам, какой Ты добрый и любящий! Плачь, плачь, Рамдас, плачь в тишине, плачь не от горя, а от радости, ибо с тобой – милость Рама.

Целый месяц Махадев удерживал его в своем доме. Он не оставлял его ни днем ни ночью. По его просьбе Рамдас объяснял ему смысл некоторых стихов Бхагавад Гиты – в меру своего скромного понимания, обретенного с помощью Рама. Махадев, в свою очередь, читал и объяснял ему монументальное творение Тулсидаса,⁵² «Рамаяну» нахинди. Все обитатели дома также проявляли радушие к Рамдасу. Чтобы уберечь от холода грудь слабого здоровьем Рамдаса, Махадев достал для него шерстяной плотно облегающий жакет. О Рам, как Ты добр! Когда Ты хочешь проявить любовь к своему невольнику, Ты принимаешь облик заботливой матери – словно той, что дала жизнь телу Рамдаса. Такова Твоя безграничная любовь.

Во время пребывания Рамдаса в Джанси Махадев Прасад водил его на встречу с двумя мусульманскими святыми. Одного из них звали Мирзаджи. Был он очень худой и согбенный, лет ему было за 60. Он не говорил, но в глазах у него искрился веселый огонек. Это был настоящий ребенок, простой, невинный и свободный. Махадев Прасад принес ему немного еды – мягких сладостей, и кусочек за кусочком отправлял ее в рот святому. У него не было ни одного зуба, и он жевал и глотал пищу равнодушно. Похоже, что он никого не узнавал. Взгляд его глаз, хотя и ясных, был отсутствующим и рассеянным. К нему они приходили дважды. Во второй раз они нашли его сидящим на земле рядом с его жилищем. Он тихо рвал на мелкие части полоски бумаги, разбросанные вокруг него.

⁵² Тулсидас (прибл. 1532–1623) – крупнейший поэт, преданный Раме, писавший на хинди. Главное его сочинение – «Рамачаритаманаса» («Священное озеро деяний Рамы»), одно из самых популярных произведений на хинди.

Глава 21

Медитация – это единственный путь

Другого святого звали Пирджи. По сравнению с Мирзаджи он был еще молод, он говорил и отвечал на вопросы, которые ему задавали. Махадев спросил его, можно ли найти счастье в мирской жизни – в такой, какую вынужден вести он сам. При этом вопросе Пирджи даже как будто немного приподнялся. Его голос звучал твердо и уверенно.

«Брат, как я повторял тебе уже несколько раз, существует лишь одно целительное средство: уйти, уйти от горестной жизни в миру и, удалившись в спокойное место, медитировать на Бога, кто только и может дать счастье, о котором ты мечтаешь. Это единственный путь. Другого не существует».

О Рам, Ты дал своему невольнику возможность общаться с этими святыми, чтобы укрепить его веру в Тебя. Первый святой раскрывает состояние человека, уже достигшего Тебя. Другой учит, как прийти к Тебе.

Добрый Махадев водил его по вечерам в разные места, где собирались люди для пения бхаджанов. Однажды Рамдас сказал ему, что, как ему кажется, Рам желает, чтобы он снова отправился в путь. Махадеву очень не хотелось расставаться с ним. Чтобы разлука не была внезапной, он проводил Рамдаса в деревню Урча, в шести милях от города. Это место славилось храмом Шри Рамачандры. Оставив его там и договорившись с одной доброй женщиной, жившей рядом с храмом, об его пропитании, Махадев Прасад вернулся в город. При расставании он сказал Рамдасу: «Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь, или столько, сколько пожелает Рам. Когда Он захочет, чтобы ты покинул это место, пожалуйста, возвращайся ко мне, в Джанси».

Когда Рамдас остался наедине с божественным поводырем, защитником и матерью – Шри Рамом, он пошел по берегу прекрасной реки. Пройдя около двух миль, он оказался перед самадхи (могилами). Некоторые из них были очень старые и полуразрушенные, над ними возвышались конусообразные надгробья, устремленные в небо. Порасспросив позднее у жителей деревни, он узнал, что это могилы женщин, совершавших сати,⁵³ обычай, распространенный в былые времена. Теперь эти места использовались для кремации. Кругом росли деревья и царил удивительная тишина.

По внушению Рама Рамдас решил использовать одну из этих могил для уединения. Восемь дней оставался он в этом месте. Он отлучался не больше чем на час, в полдень, посещал храм и забирал пищу, приготовленную для него старой матерью и состоявшую из нескольких пресных роти и вареных картофелин. Все ночи он просиживал в гробнице за Рамбхаджаном, и ночи эти проходили в экстазе. В самом воздухе, которым он дышал, ощущалось присутствие Рама. По утрам, пока он громко повторял мантру «ОМ Шри Рам джей Рам джей джей Рам», слетались птицы, большие и малые, приходили также бурундуки. Они садились на парапет стены, слушая звук великого пранава, ОМ.⁵⁴ По вечерам этот же звук ОМ производил магическое действие на коз и волов, приходивших пастись у могил. Они поднимали головы и, наострив уши, тихо стояли и впитывали звук.

О Рам, нет никаких сомнений в том, что Ты обитаешь в сердцах всех существ. Дремлющие души птиц небесных и зверей лесов и долин пробуждаются при звуке величественного голоса Рама!

⁵³ Сати – древний обычай самосожжения вдовы на погребальном костре мужа; был законодательно запрещен в 1829 году. Получил название от имени одной из ипостасей супруги Шивы (Сати – «добродетельная»), бросившейся в жертвенный костер, когда ее отец Дакша отказался пригласить на жертвоприношение Шиву.

⁵⁴ Пранава, ОМ – изначальный, священный звук, давший рождение всем звукам и проявлениям во вселенной.

Глава 22

Рам – друг бедных

Когда Рамдас приходил в деревню, крестьяне убеждали его не оставаться на ночь в джунглях, так как там водятся тигры и другие дикие звери. Ведь место, выбранное им, – это часть обширного дремучего леса. Но если всемогущий Рам охраняет его там, чего и кого ему бояться? Рам царит надо всем, пронизывает все. Он во всех вещах, во всех существах, во всех созданиях. Рамдас провел в лесу восемь дней, пока не пришло повеление Рама покинуть это место.

Стоит описать один случай, который здесь произошел. Однажды, когда Рамдас проходил мимо небольшого местного базара с котелком для воды в руке, он почувствовал жажду. Он как раз подошел к маленьким низким хижинам, стоящим у дороги. У входа одной из них сидела старая мать. Он попросил ее налить воды в его котелок.

Старая женщина покачала головой и сказала: «Махарадж, ты не должен брать воду из моих рук».

«Может ли Рамдас узнать причину этого?» – спросил он.

«Причина самая простая, – ответила мать. – Я принадлежу к очень низкой касте. Я всего лишь жена брадобрея».

«Что из этого? – спросил Рамдас, несколько не смутившись. – Ты все равно мать Рамдаса. Пожалуйста, дай своему сыну напиться».

Ее очень порадовал этот ответ и, войдя в дом, она вынесла оттуда скамеечку для Рамдаса, а также и кувшин с водой, из которого наполнила его котелок. Он утолил жажду, сидя на скамеечке, предложенной ему с такой добротой, и тогда старая женщина сказала, что она очень несчастна. Оставшись одна в целом мире, она проводит все дни и ночи в беспокойстве, страхе и страдании.

Рамдас стал уверять ее: «О матушка, нет причин для страха, беспокойства или чувства одиночества, когда есть Рам, который всех нас оберегает. Он всегда рядом».

«Но бедная, неразумная женщина, подобная мне, не обладает верой в Рама. Ведь я грешница». Говоря это, мать горько заплакала.

«Милостью Рама ты обретешь веру, добрая мать. Не отчаивайся. Рам – друг бедных и униженных», – сказал Рамдас.

«Тогда скажи, что мне делать», – попросила старая мать.

«Повторяй одно имя, Рам, в любое время дня и ночи, когда ты не спишь, и можешь быть уверена, что когда ты произносишь это великое имя, ты не будешь чувствовать себя одинокой и несчастной. Там, где звучит это имя, где все время помнят о нем, нет места ни горю, ни беспокойству, ни даже смерти», – сказал Рамдас.

После этого он собрался уходить. Тогда она попросила навестить ее на следующий день. Исполняя ее просьбу, он пришел в ее хижину на следующий день примерно в то же время.

«Ну как, матушка, твои дела?» – спросил он.

На ее лице была веселая улыбка! Она сказала, что последовала его совету и во многом освободилась от страха и беспокойства. Она принялась угощать его ладу (масляными сладостями), которые купила в кондитерской лавке.

«Мать, это не то, чего хочет Рамдас. Он хочет чего-нибудь, приготовленного твоими руками», – сказал он.

И тогда она вошла в дом и вынесла ему кусок роти – лепешки, которую она испекла сама. Он съел его с большим удовольствием. Позднее он видел ее еще раз, и она была занята тем, что повторяла: «Рам, Рам»!

Глава 23

Бог никогда не наказывает

По велению Рама Рамдас вернулся в Джанси, где Махадев Прасад сердечно его встретил и очень просил провести с ним еще несколько дней. На этот раз Рам дал ему возможность общаться в Джанси с целой дюжиной друзей, и все они проявляли доброту и радушие. Из них особенно добр был молодой друг по имени Рамкингер. В ходе беседы Рамдас услышал, что в Гималаях есть две святыни, Кедарнатх и Бадринатх,⁵⁵ и что дорога к ним очень опасна, и там царит страшный холод.

О Рам, ведь это Ты подал эту мысль. Для Рамдаса всегда имели особую привлекательность опасные путешествия и грозящие гибелью места. О Кедарнатхе он читал в замечательных трудах великого махатмы, Свами Рамы Тиртхи. Мысль его заработала, и он, по внушению Рама, принял решение посетить эти святыне места, как бы ни была трудна ведущая к ним дорога. Волю Рама он ясно выразил своим друзьям. Махадев и другие друзья, которые с такой заботой пеклись о его слабом теле, поначалу не одобрили эту идею. Они сказали, что это путешествие слишком тяжелое, особенно для Рамдаса, ведь тело его так хило и так истощено.

Рамдас в ответ сказал: «Рам дал приказ, и Рамдас повинует, полностью доверившись Ему. На Рама ложится ответственность за то, чтобы о Рамдасе проявляли заботу. Даже если тело его по воле Рама умрет, он не станет роптать, он будет тогда целиком принадлежать Раму. Он должен идти».

И тут же Рамкингер, молодой друг, вызвался сопровождать Рамдаса в его путешествии в Кедарнатх и Бадринатх. Рамдасу пришлось задержаться в Джанси на несколько дней по просьбе друзей, так как Рамкингеру необходимо было время, чтобы подготовиться к путешествию.

До того как Рамдас опишет свое паломничество в Гималаи, следует рассказать здесь еще о нескольких эпизодах, связанных с его пребыванием в Джанси. После принятия решения о путешествии Рамдас оказался под опекой Рамкинера, который поселил его в Рам-мандире⁵⁶ недалеко от своего дома и следил, чтобы он ни в чем не нуждался.

В этом храме жил пуджари, известный как Пандаджи. О Пандаджи! Какой ты был добрый! Каждый день в полдень Рамдас, выйдя из храма, под палящим солнцем совершал прогулку по улицам Джанси в течении двух или трех часов. В это время года днем жара была невыносимой, но Рамдас не обращал на нее никакого внимания. Однажды, увидев это, Пандаджи, который обращался с Рамдасом как с ребенком, предостерег его: «Послушай, махарадж! Ты каждый день выходишь в полдень и бродишь по самому пеклу. Твоя бритая голова ничем не прикрыта. Если ты станешь и дальше упорствовать, я вынужден буду, уходя, запирать тебя в храме».

Угрожая таким образом, а на самом деле проявляя большую любовь к Рамдасу, пуджари настаивал, чтобы в дневные часы тот ложился спать, и сам не покидал храм для дневной трапезы, пока не убеждался, что Рамдас заснул. О Рам, как Ты добр!

Как-то во время прогулки по жаре Рамдас почувствовал жажду. На пути он увидел колодец, из которого несколько женщин набирали воду. Он подошел к ним и попросил одну

⁵⁵ Кедарнатх – храм Шивы в Гарвальских Гималаях на высоте 3583 м; возведен более 1000 лет назад, затем восстановлен. Бадринатх – храм Вишну-Нараяны в Гарвальских Гималаях на высоте 3 110 м. Был основан Шанкарой в VIII в, потом несколько раз восстанавливался. Места многочисленного паломничества, одни из самых знаменитых и почитаемых святынь Индии.

⁵⁶ Мандир – храм.

из женщин дать ему напиться. В ответ она сказала: «Махарадж, я мусульманка, и тебе, инду-скому монаху, не полагается брать воду из моих рук».

«О мать, – ответил он, – Рамдас не признает никаких кастовых различий. В тебе, как и во всех женщинах, он видит вселенскую мать, Ситу. Поэтому не сомневайся ни в чем и дай своему сыну воды».

Женщину очень удивил этот ответ. Она тщательно вымыла кувшин и, налив в него свежей воды, стала лить ее в сложенные ладони Рамдаса. Напившись, он продолжал свой путь.

Рамдас оставался в Рам-мандире около десяти дней. Вечерами к нему приходили дру-зья из города и задавали ему различные вопросы о Ра-ме. Он старался давать им ответы, вну-шенные ему самим Ра-мом. Как-то к нему пришел один друг, пожелавший вступить с ним в дискуссию на религиозные темы.

Первый его вопрос был: «Кто ты?»

«Я Рамдас», – последовал простой ответ.

«Нет, ты говоришь неправду, – возразил друг. – Ведь на самом деле ты Ра-м. Когда ты заявляешь, что ты Рамдас, ты не понимаешь, что говоришь. Бог пребывает во всем. Он в тебе, а значит, ты – это Он, признай это».

«Правда, дорогой друг, Бог повсюду, – ответил Рамдас, – но в то же время следует заметить, что Бог один и един. Если Он в тебе и повсюду вокруг тебя, могу ли я осмелиться спросить, к кому ты обращаешь свой вопрос?»

Подумав некоторое время, друг вынужден был сказать: «Да, действительно, я задал вопрос самому себе».

Этот ответ был отчаянной попыткой сгладить свое первое утверждение. Если бы он сказал, что вопрос был обращен к Рамдасу, тогда стало бы ясно, что спорщик признает двой-ственность – «я» и «ты».

«На самом деле, – сказал Рамдас, – Ра-м не говорит. В тот момент, когда Он говорит, он уже не Ра-м. Речь всегда рождает чувство двойственности – говорящий и тот, с кем говорят. Ра-м един и неделим. Только по чистому невежеству человек, чье эго является огромным препятствием для постижения единства Бога, может сказать, что он – Бог».

Друг еще некоторое время настаивал на своей аргументации, но в конце концов пре-кратил спор.

По желанию Рамдаса, любившего на некоторое время оставаться в уединении, дру-зья отвели его в рощицу в миле от города, где имелся маленький навес. Здесь он прожил несколько дней, а друзья по вечерам навещали его.

Как-то пришел сюда для разговора школьный учитель. Он принадлежал к Арья Сама-джу,⁵⁷ созданному великим святым Свами Дайанандой Сарасвати. Этот друг в ходе беседы очень горячился. Темой обсуждения было движение шуддхи, основанное Свами Шраддха-нанджи. Рамдас не сочувствовал этому движению, как не одобрял он любую попытку с чьей-либо стороны создавать различия и разногласия в религиозных верованиях. Самая прекрас-ная и убедительная истина заключается в том, что все верования ведут к одной и той же цели. К концу беседы друг явно перешел границы благопристойной дискуссии. Однако Рамдас по милости Ра-ма оставался спокойным и сдержанным. А прощаясь, он заверил друга, что очень любит его, несмотря на оскорбительные слова, которые тот пускал в ход.

⁵⁷ Арья Самадж – «Общество ариев», или просвещенных; религиозно-реформаторское общество, основанное стран-ствующим монахом Даянандой Сарасвати. Ратовало за монотеизм, упразднение догм, возвращение к Ведам и т. д. После смерти Д. Сарасвати развернулось движение шуддхи («очищение») – за возвращение в индуизм тех, кто перешел в ислам или христианство.

На следующий день, примерно в то же время этот друг пришел опять. В общем-то, он не пришел, а быстро прибежал. Он едва мог говорить, он мог только шептать, так как у него перехватывало горло. Вид у него был довольно жалкий.

«О махарадж, – просипел он, падая к ногам Рамдаса. – Бог наказал твоего невольника за то, что он вчера в разговоре с тобой употреблял грубые слова. Видишь, как у меня заложило горло? Я не могу нормально говорить».

«О друг, Рамдаса это очень огорчает, но будь уверен: Бог никогда не наказывает. Бог – это любовь, Он всегда добр. Наши враги – это наши собственные сомнения, они и порождают всяческую путаницу. Так называемое зло мы сами и создаем».

Друг тут же схватил правую руку Рамдаса, притянул ее к себе и потер ее ладонью свое горло. Удивительно, но горло прочистилось, он стал говорить более ясно, а через несколько минут у него все наладилось!

«Посмотри, махарадж, какой силой ты обладаешь», – воскликнул он в большом волнении.

«Ты ошибаешься, дорогой друг, – ответил Рамдас. – Рамдас всего лишь бедный невольник Рама, и у него нет никакой силы. Исцелила сейчас тебя твоя вера и ничего более». С этого времени этот друг сильно привязался к Рамдасу и был очень добр к нему.

О Рам, твои пути так удивительны, что Рамдас порой становится полностью озадаченным Тобой.

Друзья, с которыми он ежедневно встречался в Джанси, по своей природе были очень щедрыми. Особенно добры и гостеприимны были они по отношению к садху. Когда Рамдас жил у Махадева Прасада, он увидел в нем образец щедрости и скромности. Он никогда не отпускал голодного человека от дверей своего дома, не накормив его. Он мог отказаться от своего обеда и предложить его голодающему. Сердце его было таким мягким, таким отзывчивым, а смирение его могло служить примером. Конечно же, Рам дал возможность Рамдасу общаться с этим другом для того, чтобы он понял, как проявляют себя на деле истинное смирение и щедрость.

Рамкингер, молодой друг, который вызвался сопровождать Рамдаса в его паломничестве в Гималаи, взял за правило отдавать десять процентов своего заработка на благотворительность. Это, право же, прекрасный пример для всех!

Нужно сказать, что идеал благотворительности, которому следуют домохозяева северной Индии, очень благороден и высок. Этот идеал восходит к древности: домохозяин не имел права считаться таковым, если он ежедневно не разделял своей пищи с голодным человеком – нищим или странствующим монахом. В сущности, древние законы гласят, что человек вступает в статус домохозяина, семьянина именно с этой целью – следовать этому благородному высокому идеалу.⁵⁸ Случается, что некоторые домохозяева не ждут, пока проситель придет к их порогу, а сами идут искать его – на улицу, в храмы или приюты. Таково благочестие добрых семьянинов. Рамдас знает, что в Южной Индии благотворительность тоже стоит на самом почетном месте, в чем он неоднократно убеждался на собственном опыте. По существу, вся огромная Индия – щедрая и милосердная земля.

⁵⁸ Правила поведения (дхарма) для четырех основных укладов жизни правоверных индусов (ученичество, семейная жизнь, уединение, отшельничество) восходят к Ведам и считаются священными. Стадии домохозяина придается очень большое значение в нравственном и духовном продвижении человека, и благотворительности в ней уделяется важное место. Статус домохозяина определялся не столько формальным фактом наличия семьи, а соблюдением этических и религиозных норм (дхармы), соответствующих этому статусу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.